

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический факультет
Направление подготовки
Магистерская программа

Кафедра Правосудие
40.04.01 Юриспруденция
Судебная, прокурорская, адвокатская защита

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему
Правовой статус адвоката

Студентка 153ЮМ4 _____ Болдакина Алена Александровна

Научный руководитель _____ Мещерякова А.Ф.
подпись, дата

Консультанты:

по _____ наименование раздела, звание, должность	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы
---	------------------------	----------------------------

по _____ наименование раздела, звание, должность	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы
---	------------------------	----------------------------

Нормоконтролер: к.ю.н., доцент _____ Яшина А.А.

Рецензент: _____ должность	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы
--------------------------------------	------------------------	----------------------------

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от ____ 201 № __)
Заведующий кафедрой «Правосудие» _____
название _____ подпись, дата _____ фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от ____ 201 г. № __)
Секретарь ГЭК _____
подпись, дата _____ фамилия, инициалы

Пенза 2017 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический факультет
Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой Правосудие
/Терехин В.А./
_____ 201__ г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. №15ЮЮМ4
Болдакина Алена Александровна

1. **Тема работы** Правовой статус адвоката.
2. **Научный руководитель** к.ю.н., доцент кафедры «Правосудие»
Мещерякова Анна Федоровна
3. **Дата выдачи задания** 16.12.2015
4. **Срок сдачи студентом законченной работы** 16.05.2017
5. **Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 1. Раскрыть содержательные характеристики понятия статуса адвоката;
 2. Определить порядок и основания приобретения статуса адвоката;
 3. Проанализировать основания приостановления и прекращения адвокатской деятельности и практику Федеральной палаты адвокатов;
 4. Рассмотреть институт судебных представителей и представить видовую классификацию;
 5. Изучить способы оформления полномочий адвоката в гражданском процессе и нарушения данных процедур на практике;
 6. Раскрыть особенности правового статуса адвоката в арбитражном процессе;
 7. Выявить проблемы реализации права граждан на бесплатную юридическую помощь;
 8. Провести анализ проблемы адвокатской монополии.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		16 декабря 2015 г. Мещерякова А.Ф.	02 марта 2016 г. Мещерякова А.Ф.
Теоретические основы правового статуса адвоката		03 марта 2016 г. Мещерякова А.Ф.	22 июля 2016 г. Мещерякова А.Ф.
Особенности правового статуса адвоката как представителя в гражданском и арбитражном процессе		23 июля 2016 г. Мещерякова А.Ф.	08 октября 2016 г. Мещерякова А.Ф.
Проблемы правового регулирования участия адвоката как представителя в гражданском и арбитражном процессах		09 октября 2016 г. Мещерякова А.Ф.	16 января 2017 г. Мещерякова А.Ф.
Заключение		17 января 2017 Мещерякова А.Ф.	16 мая 2017 г. Мещерякова А.Ф.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА..	9
1.1 Сущность и содержание статуса адвоката.....	9
1.2 Порядок и основания приобретения статуса адвоката.....	15
1.3 Преостановление и прекращение адвокатской деятельности.....	21
1.4 Правовой анализ Адвокатуры США и Франции.....	31
2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	38
2.1 Судебное представительство в гражданском процессе.....	38
2.2 Оформление полномочий адвоката в гражданском процессе.....	43
2.3 Некоторые аспекты участия адвоката в арбитражном процессе.....	48
3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ АДВОКАТА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ.....	57
3.1 Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе...57	
3.2 Проблема адвокатской монополии.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Принятие Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» привело к появлению такого юридического понятия, как «статус адвоката». Во 2 статье Закона говорится о том, что «Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность». Приобретение, приостановление и прекращение статуса адвоката регулируется этим же законом.

Актуальность темы магистерской диссертации в том, что вопросы статуса адвоката могут и должны стать предметом специального научного анализа. Мы сталкиваемся с отсутствием развернутого определения этого понятия. Раскрыть его пытаются правоведы и юристы в учебной и публицистической литературе. Они допускают упрощенные и общие формулировки, которые не могут разъяснить довольно сложную юридическую категорию.

Статус адвоката можно определить «как правовое положение лица, характеризующееся наличием у него установленных и гарантированных действующим законодательством прав и обязанностей, необходимых и достаточных для осуществления этим лицом адвокатской деятельности»¹. Эта формулировка отсылает к законодательству и не дает узкого и четкого представления о раскрываемом понятии.

Термином «статус» принято обозначать правовое положение гражданина (должностного лица, юридического лица и проч.). Содержательной характеристикой правового статуса является совокупность прав и обязанностей. Понятием «статус адвоката» объединяется достаточно сложное сочетание его прав и обязанностей, содержащихся в Законе об адвокатуре, в отраслях процессуального законодательства, в корпоративных

¹ Бусурина Е.О. Адвокатура. Практикум для бакалавров / Е.О. Бусурина. М., 2017. С. 15.

актах адвокатского сообщества. Более того, общегражданское представительство, которое может реализоваться адвокатом, регулируется статьями Гражданского кодекса РФ и другими отраслями материального права, а его взаимоотношения с доверителями, коллегами и участниками судопроизводства, выходящие за пределы правового контроля, регулируются нормами Кодекса профессиональной этики. Таким образом, содержательное определение статуса адвоката должно включать представление о правах и обязанностях адвоката (консультанта, поверенного, защитника и члена адвокатского сообщества), вытекающих из Закона об адвокатуре, отраслей процессуального и материального права, а также корпоративных норм адвокатуры.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при присвоении, приостановлении и лишении адвокатского статуса, а также при реализации прав и обязанностей адвоката, составляющих его содержание.

Предметом исследования является само понятие статуса адвоката, его содержания, определяемое законодательством об адвокатуре, процессуальным законодательством, нормами и принципами профессиональной этики, регулирующими сферу оказания квалифицированной помощи адвокатами.

Цель диссертационного исследования предполагает разработку общетеоретических и методологических подходов к пониманию и изучению статуса адвоката, выявлению его основополагающих характеристик, а также разработку конкретных научно обоснованных предложений по совершенствованию норм действующего законодательства и требования профессиональной этики в аспекте обеспечения квалифицированной юридической помощи.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие теоретические и практические задачи:

9. Раскрыть содержательные характеристики понятия статуса адвоката;
10. Определить порядок и основания приобретения статуса адвоката;
11. Проанализировать основания приостановления и прекращения адвокатской деятельности и практику Федеральной палаты адвокатов;
12. Рассмотреть институт судебных представителей и представить видовую классификацию;
13. Изучить способы оформления полномочий адвоката в гражданском процессе и нарушения данных процедур на практике;
14. Раскрыть особенности правового статуса адвоката в арбитражном процессе;
15. Выявить проблемы реализации права граждан на бесплатную юридическую помощь;
16. Провести анализ проблемы адвокатской монополии.

Методологическая основа исследования представляет собой общенаучный диалектический метод познания социально-правовых и нравственно-этических явлений, а также ряд частно-научных методов, используемых при изучении общественных отношений в сфере правоприменения и правовой защиты: логико-юридический анализ законодательства, исторический и сравнительно-правовой метод, метод обобщения практики.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации (1993 г.), федеральные законы и процессуальные кодексы РФ, Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», международные правовые акты, содержащие нормы о статусе адвоката, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, Кодекс профессиональной этики адвоката.

В исследовании используются материалы статистических отчетов, обобщений дисциплинарной практики советов адвокатских палат и их

квалификационных комиссий. Используются материалы судебной практики актуальные для понимания правового статуса адвокатов в том или ином виде судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость исследования в выработке условий, определяющих квалификационный уровень адвоката, программ профессиональной подготовки претендентов на статус адвоката и системы повышения квалификации как адвокатов, так и органов корпоративного руководства.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на научно-практической конференции VIII Международной научно-практической конференции «Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы» 2017 года. По итогам конференции был издан сборник. Результаты диссертационной работы включены в Отчет о научно-исследовательской работе.

Диссертация состоит из введения, трех глав с подпунктами, заключения и списка использованных источников.

1.ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА

1.1Сущность и содержание статуса адвоката

«Институт адвокатуры в России возник лишь после Судебной реформы 1864 г. Вплоть до данного периода адвокатов как таковых в царской России не существовало. В Западной Европе была обратная ситуация. Тут юристы возникли значительно раньше. Российские самодержцы скептически относились к адвокатам и полагали, что их существование являлось неразумным. Они придерживались мнения, что адвокаты не совсем честные люди, так как одинаково могут поддерживать и правду, и ложь. Николай II даже обвинял их в свержении монархической власти во Франции и открыто клялся, что, пока он правит, адвокатов в России не будет. Как бы государственная власть ни отрицала необходимость существования адвокатуры в России, пришлось смириться с неизбежным»¹.

«Во Франции с конца XIX века утвердился принцип независимости адвокатской профессии, которая традиционно занимала престижное место в общественной жизни страны. Адвокаты во Франции всегда пользовались гораздо большей свободой, чем в других странах Европы, что, в свою очередь, позволило сформировать богатейшие традиции французской адвокатуры. Влияние и авторитет адвокатуры Франции в адвокатских сообществах многих стран мира велики; именно адвокатура Франции служила эталоном для первых поколений русских адвокатов, силами которых были заложены основополагающие принципы и традиции адвокатской профессии в России»².

В Российской Федерации и Франции основной задачей адвоката является оказание квалифицированной юридической помощи. В России право граждан на получение квалифицированной юридической помощи

¹ Кучмезов Р.А. Правовой статус адвоката // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 112.

² Соловьева Ю.И. Некоторые особенности регулирования правового статуса адвоката в России и Франции // Евразийская адвокатура. 2015. С. 30.

прямо закреплено статье 48 Конституции РФ. А именно устанавливается положение, в соответствии с которым «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи»¹. Закон предусматривает случаи, в которых гражданам может быть оказана бесплатная юридическая помощь. Например, лицо, задержанное или заключенное под стражу, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, имеет право на адвокатскую защиту. Оно возникает с момента совершения каждого действия – задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. В Основном законе Франции (*La Constitution de la République de la France* le 4 Octobre, 1958) отсутствуют отдельные нормы, регулирующие рассматриваемое право. Лишь в ряде статей косвенно указывает на наличие у граждан права пользоваться правовой помощью. Например, в статье 66, никто не может быть произвольно лишен свободы. Судебная власть должна обеспечивать соблюдение этого принципа в соответствии с условиями, предусмотренными законом. Можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации более прогрессивное законодательство.

С принятием 31 мая 2002 г. Федерального закона № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в России начался новый этап формирования истории развития адвокатуры. Над проектом Закона работал весь «юридический мир». Решались спорные вопросы о природе адвокатуры, ее месте, роли и взаимодействии с государственными органами. Была проделана серьезная работа.

Можно смело сказать, что в жизни современного государства и гражданского общества адвокатура играет большую роль. И на протяжении многих лет ее долгом остается безвозмездная юридическая помощь незащищенным слоям населения.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

Очень важна независимость адвоката как правового советника. На ее основании он предоставляет клиенту необходимые правовые рекомендации и участвует в правоотношениях. Доверенность позволяет адвокатам оказывать доверителям юридическую помощь и участвовать в гражданском процессе вместо них. На уголовный процесс это не распространяется, потому что мнения защитника и подозреваемого могут расходиться. Например, адвокат может подозревать своего подзащитного в самооговоре.

Перед адвокатом ставится цель – создание полной картины преступления и защита подопечного. При защите доверителя адвокат может собирать доказательства, имеет право не исполнять указания органов государственной власти, местного самоуправления, политических партий и объединений. Никто не имеет права вмешиваться и препятствовать ему в работе, в том числе прокурор, следователь, дознаватель. Даже суд не должен предписывать адвокату действия и линию поведения.

Коллегия адвокатов никак не может препятствовать или ограничивать профессиональную независимость адвоката. Он может обращаться за помощью к своим коллегам и получать ее в виде рекомендаций или консультаций. У адвоката есть возможность официально пригласить коллегу для работы по конкретному делу.

Деятельность адвоката не относится к предпринимательской, так как он преследует не материальную выгоду. Институт адвокатуры в России видит свою цель в защите прав и свобод граждан и обеспечении доступа граждан к правосудию. А адвокат гарантирует получение гражданами государства квалифицированной юридической помощи.

Адвокат занимается подготовкой всех необходимых правовых документов для доверителя, осуществляет их приема и регистрации в государственных органах и учреждениях. В российском законодательстве сформулированы следующие права адвоката:

1) «собирать и систематизировать информацию по рассматриваемому делу (при этом государственные органы не могут отказывать ему в

получении запрашиваемой информации, если это не предусмотрено законодательством);

- 2) в случае необходимости опрашивать лиц, участвующих в деле;
- 3) передавать доказательства в государственные органы для приобщения их к делу;
- 4) при необходимости привлекать разных специалистов для помощи;
- 5) в любое время встречаться наедине с доверителем;
- 6) при помощи технических средств фиксировать информацию по рассматриваемому делу;
- 7) совершить иные действия, не запрещенные законом»¹.

«Адвокат в то же время не имеет права:

- 1) выполнять поручения доверителя, если они противоречат законодательству Российской Федерации;
- 2) принимать поручение от доверителя, если имеет личный интерес к делу, каким-либо образом участвовал в нем или состоит в родственных отношениях с должностным лицом, участвующим в деле;
- 3) принимать позицию, противоречащую позиции доверителя, кроме случая, когда имеет место самооговор;
- 4) негласно сотрудничать с правоохранительными органами;
- 5) заявлять публично о вине доверителя, если он сам не признает свою вину;
- 6) отказаться от роли защитника;
- 7) разглашать сведения, полученные от доверителя, без его согласия»².

Стоит обратить внимание на то, что законодатель забыл установить для адвоката обязанности и ответственность за их неисполнение, хотя роль адвоката в деле достаточно широка. Зачастую судьба доверителя напрямую зависит от профессиональных качеств и даже ораторского искусства адвоката. Вспомним высказывание Р. Гаррис о том, что «лучшим адвокатом

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Кучмезов Р.А. Правовой статус адвоката // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 112 – 114.

бывает лишь лучший оратор. Чем лучше говорит защитник, тем меньше у него соперников»¹.

Никогда не стоит забывать, что адвокаты всегда защищали граждан от произвола. Даже в самые тяжелые времена диссидентства они не отказывали клиентам в юридической помощи. Тогда им приходилось рисковать не только свободой, но иногда и жизнью. Для того чтобы сохранить независимость и в меньшей мере ощущать давление со стороны государственных органов, коллегия адвокатов существует лишь на средства, полученные от собственных членов.

Среди ученых нет единой точки зрения как о количестве элементов правового статуса личности в целом и адвоката в частности, так и об определении категорий элементов, которые в совокупности должны формировать правовой статус.

Придерживаются «узкого» подхода относительно структуры элементов правового статуса и ученые, предметом исследования которых является непосредственно правовой статус адвоката. Так, некоторые правоведы отмечают, что «под понятием статус адвоката, дающим право осуществлять адвокатскую деятельность, объединяется сочетание его прав и обязанностей, содержащихся в Законе об адвокатуре, в отраслях процессуального законодательства, в корпоративных актах адвокатского сообщества»².

Рассмотренный подход разделяют и исследователи, которые отмечают, что правовой статус адвоката «характеризуется наличием у него установленных и гарантированных действующим законодательством прав и обязанностей, необходимых и достаточных для осуществления этим лицом адвокатской деятельности. Они указывают на то, что специфика правового статуса адвоката как раз и заключается в наличии установленных Законом об адвокатуре прав и обязанностей, которые, в свою очередь, не присущи иным лицам»³.

¹ Гаррис Р. Школа адвокатура. Руководство к ведению гражданских и уголовных дел. СПб. 1911.С. 156.

² Забаровский В.В. Структура правового статуса адвоката // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 17.

³ Там же. С. 18.

Проводя анализ структуры правового статуса личности, стоит обратить внимание на ответственность адвоката и ее обязательность. Это один из наиболее спорных элементов правового статуса личности.

В правовой науке ряд ученых придерживается позиции, не отнесения юридической ответственности к элементам правового статуса личности и адвоката. Ее причисляют к вторичным элементам статуса лица, указывая на то, что сама по себе ответственность является вторичной, поскольку без обязанности нет ответственности. А.В. Рагулин указывает на то, что «в структуре правоотношения ответственность субъекта носит факультативный характер, поскольку ее наступление не является обязательным, а без определенных прав и обязанностей правоотношение между субъектами существовать не может»¹. Считают, что нет оснований для выделения ответственности в качестве самостоятельного элемента процессуального положения, потому что она является лишь одной из трех основных форм юридической обязанности.

Противоположной точки зрения придерживаются те ученые, которые считают, что «ответственность представляет собой самостоятельный и необходимый элемент правового статуса личности. Так, Г.И. Процько указывает на то, что «к элементам правового статуса лица, кроме прав и обязанностей, необходимо отнести и ответственность лица. Ведь наличие у лица юридических обязанностей предусматривает юридическую ответственность в случае их невыполнения». Обязательным элементом принуждения к правомерным действиям и выполнения обязанностей является юридическая ответственность, и хотя этот институт действует не всегда, а только в определенных ситуациях, юридическая ответственность занимает свое место в структуре правового статуса лица»².

¹ Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации. Вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 49.

² Забаровский В.В. Структура правового статуса адвоката // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 18

Предлагаем обратить внимание на то, что некоторыми учеными ответственность, как элемент правового статуса адвоката, выделяется не в ее общем значении, а в качестве дисциплинарной.

Таким образом, к элементам структуры правового статуса личности в целом и адвоката в частности, кроме прав и обязанностей, которые, несомненно, являются исходными и общепринятыми элементами, необходимо отнести также правовые гарантии и ответственность. Только такая совокупность прав, обязанностей, гарантий и ответственности обеспечит необходимую универсальность, действенность и системность такой категории, как правовой статус лица. Все другие правовые категории (правосубъектность, законные интересы, гражданство, принципы, правовые нормы) должны рассматриваться только в качестве предпосылок возникновения (приобретения) правового статуса или в качестве условий, которые являются причастными к такому статусу и способствуют его реализации, но ни в коем случае не могут быть отнесены к элементам структуры правового статуса как лица, так и адвоката в частности.

1.2 Порядок и основания приобретения статуса адвоката

Адвокат имеет особый юридический статус, что свойственно ему, как профессиональному советнику по правовым вопросам. 31 января 2003 г. на Всероссийском съезде адвокатов был принят Кодекс профессиональной этики адвокатов. Согласно ему «существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры»¹.

Для адвокатского сообщества недопустимо злоупотребление статусом адвоката, а выявить и доказать подобное злоупотребление в процессе работы бывает очень сложно. Даже в некоторых случаях на стадии приобретения статуса адвоката пресечение является крайне сложным.

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает исчерпывающий перечень требований для получения статуса адвоката. Ими являются следующие:

- «лицо, желающее приобрести статус адвоката, должно иметь высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности;
- указанное лицо должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в установленный законом срок;
- не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;
- не могут получить статус адвоката лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления»¹.

Стоит проанализировать данные требования. Фактически они позволяют получить статус адвоката любому дееспособному гражданину с юридическим образованием и необходимым опытом работы по специальности. Еще претендент должен не иметь непогашенной либо неснятой судимости за совершение умышленного преступления.

Преградой на пути к вступлению в адвокатское сообщество не будут считаться действия, совершенные претендентом до получения статуса адвоката, противоречащие Кодексу профессиональной этики адвоката или общепринятому представлению о законопослушности. Например, злоупотребление претендентом правом, установленное судом, неоднократное привлечение к административной ответственности, систематическая неуплата налогов, разглашение профессиональной и иной охраняемой законом тайны и др.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Как показывает практика, эти факты также не выявляются и не оцениваются в ходе проверки, которую осуществляет квалификационная комиссия, принимающая решение о допуске претендента на статус адвоката к квалификационному экзамену. Кандидат предоставляет в комиссию заявление о присвоении статуса адвоката, копию документа, удостоверяющего его личность, анкету, содержащую биографические сведения, копию трудовой книжки (или иной документ, подтверждающий стаж работы по юридической специальности), копию документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности, а также другие документы в случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре¹. Типовая биографическая анкета, которую заполняют кандидаты, содержит вопросы о персональных данных, гражданстве, судимости, высшем образовании, ученой степени и ученом звании, работе, выполняемой с начала трудовой деятельности, наградах, семейном положении, контактах. Как правило, в анкете кандидатам не предлагается изложить дополнительную информацию, которую они сочтут важной.

Следует отметить, что предоставление недостоверных сведений, в том числе касающихся биографии, может служить основанием для отказа в допуске претендента к квалификационному экзамену. Квалификационная комиссия при необходимости организует в течение двух месяцев проверку достоверности документов и сведений, представленных претендентом. При этом квалификационная комиссия вправе обратиться в компетентные органы с запросом о проверке либо подтверждении достоверности указанных документов и сведений. Компетентные органы обязаны сообщить квалификационной комиссии о результатах проверки документов и сведений либо подтвердить их достоверность не позднее, чем через месяц со дня получения запроса квалификационной комиссии. Вышеописанная проверка направлена не на выявление дополнительной информации о претенденте, а

¹ Азизова В.Т., Гитиновасов М.К. Основания, порядок и последствия приостановления и прекращения статуса адвоката // Юридический вестник ДГУ. Т. 18. № 2. 2016. С. 19.

на проверку достоверности предоставленных сведений. Таким образом, квалификационная комиссия не оценивает полноту предоставления информации кандидатом.

Выявление «провокационных» фактов биографии будущего адвоката также не осуществляется на последующих этапах, а именно в процессе квалификационного экзамена и присвоения статуса адвоката квалификационной комиссией.

«Ярким примером, иллюстрирующим важность всесторонней проверки претендентов на статус адвоката, является ситуация с присвоением 18 июля 2016 г. этого статуса Станиславу Александровичу Голотвину, в прошлом миноритарному акционеру АО «Ангарскцемент», который широко известен благодаря активным действиям в отношении указанного акционерного общества, имеющим признаки корпоративного шантажа. В частности, С.А. Голотвин:

1) в течение двух лет представил более 30 исков в арбитражные суды по оспариванию решений органов управления общества; оспариванию сделок, совершенных обществом; обязыванию общества представить копии документов; обязыванию крупных акционеров общества направить обязательное предложение. При этом только в отношении двух дел судом при новом рассмотрении частично удовлетворены исковые требования, что в первую очередь связано с изменением арбитражной практики. В отношении всех остальных исков судами либо вынесены судебные акты об отказе в удовлетворении исковых требований, либо в прекращении производства по делу, либо исковые заявления оставлены без рассмотрения. Важно отметить, что арбитражные суды в отношении восьми дел пришли к выводу о наличии в действиях С.А. Голотвина признаков злоупотребления правом, предусмотренного ст. 10 Гражданского кодекса РФ (№ А19-12055/2012, А19-13538/2012, А19-13539/2012, А19-20309/2012, А19-20989/2012, А19-3740/2012, А19-10449/2013, А1910739/2013). Данные факты, вероятно, могут быть оценены как несовместимые со статусом адвоката;

2) бывшим акционером подано 12 заявлений в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел в отношении руководства общества. В результате проведения многочисленных проверок ни по одному из заявлений С.А. Голотвина не было возбуждено уголовное дело;

3) бывшим акционером направлены многочисленные жалобы в контролирующие органы для привлечения общества к административной ответственности (в том числе ИФНС по г. Ангарску Иркутской области, в территориальные органы Федеральной службы по финансовым рынкам);

4) С.А. Голотвиным направлены обращения председателю Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, в Сбербанк России с целью очернить ОАО «Ангарскцемент»;

5) акционер неоднократно публиковал в СМИ негативную информацию об обществе и его крупных акционерах, о нарушениях в деятельности предприятия, невзирая на то, что эти обстоятельства не были установлены судом или уполномоченным контролирующим органом. Решением Центрального районного суда г. Кемерово (дело № 2-40/2015) сведения, распространенные С.А. Голотвиным, касающиеся в том числе руководителей ОАО «Ангарскцемент», признаны порочащими и не соответствующими действительности.

Под угрозой продолжения вышеописанных действий С.А. Голотвин требовал приобрести принадлежащий ему пакет акций АО «Ангарскцемент» по завышенной цене. Генеральный директор общества обратился в правоохранительные органы, 23.10.2015 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. «б» п. 3 ст. 163 Уголовного кодекса РФ («Вымогательство»). В настоящее время уголовное дело № 31578 расследуется Следственной частью Главного следственного управления Главного управления МВД России по Иркутской области. С.А. Голотвину 30.10.2015 предъявлено обвинение в совершении вымогательства чужого имущества.

Следовательно, на момент получения статуса адвоката С.А. Голотвин являлся обвиняемым в совершении особо тяжкого преступления и, по информации генерального директора АО «Ангарскцемент», предположительно утаил эти сведения от квалификационной комиссии. Данные сведения носят существенный характер, в том числе в связи с тем, что в случае вынесения С.А. Голотвину обвинительного приговора его статус адвоката должен быть прекращен. Квалификационную комиссию, очевидно, необходимо уведомлять о таких рисках.

Особенностью статуса адвоката является то, что адвокат относится к категории лиц, в отношении которых в соответствии со ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса РФ применяется особый порядок производства по уголовным делам, что призвано обеспечить защиту интересов адвокатов при осуществлении ими профессиональной деятельности. Согласно пп. «б» п. 2 ст. 151 УПК РФ, преступления, совершенные адвокатами, расследуются Следственным комитетом Российской Федерации.

С.А. Голотвин на основании полученного им статуса адвоката обратился с ходатайством о передаче дела из Следственной части Главного следственного управления Главного управления МВД России по Иркутской области, где расследование вошло уже в завершающую стадию, в соответствующее подразделение Следственного комитета РФ, которое до этого времени не занималось данным делом. Причем в момент совершения преступления С.А. Голотвин не являлся адвокатом, данный статус он приобрел значительно позже. Поведение бывшего акционера АО «Ангарскцемент» можно трактовать как попытку использования статуса адвоката в целях затягивания расследования и ухода от уголовной ответственности»¹.

Итак, согласно ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, он при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. Логичным представляется вопрос о том, достойны ли статуса

¹ Бодренков В.А. Требования российского законодательства к претендентам на получение статуса адвоката в контексте Кодекса профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. № 6. С. 7.

адвоката претенденты, которым не удалось ранее сберечь свою честь, достоинство и деловую репутацию. В целях объективной оценки биографии претендентов на наличие в их прошлом поступков, нравственно не совместимых с высоким статусом адвоката, предлагаем обязать кандидатов сообщать квалификационной комиссии обо всех существенных фактах, которые могут повлиять на решение комиссии. Кроме того, целесообразным представляется дать квалификационным комиссиям поручение осуществлять всестороннюю проверку анкет кандидатов, в том числе с направлением запросов для получения дополнительных сведений. В частности, важным источником информации для анализа являются материалы средств массовой информации.

1.3 Приостановление и прекращение адвокатской деятельности

В последние годы проблема приостановления и прекращения статуса адвоката в Российской Федерации в различных ее аспектах стала предметом внимания исследователей. Это обусловлено тем, что важнейшая роль в обеспечении законности в нашем государстве принадлежит адвокатури, которая на протяжении всей истории своего существования выполняла свое главное предназначение – защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц. Поэтому актуальность определяется тем, что решение стоящих перед государством задач по развитию демократии и построению правового государства, сегодня невозможно без изучения института адвокатуры, который в современном мире можно считать фундаментом гражданского общества.

«На протяжении всей своей истории адвокатура находилась на первом плане защиты прав человека, отстаивала необходимость исполнения закона, противостояла злоупотреблениям власти. По мнению М.М. Винавера, «адвокат, исполняющий свой долг, отстаивающий закон, борющийся в рамках этого закона, опирающийся твердо на начала, провозглашенные судебной реформой, действует на принципах, защита которых составляет

жизненную задачу адвокатуры». Выполнение адвокатом вышеуказанных задач возможно только при наличии высокого профессионального уровня. Кроме того, немаловажно наличие у адвоката системы профессиональных идеалов и моральных ценностей, без которых невозможна его работа»¹.

Согласно Федеральному закону об адвокатуре «адвокатом является лицо, получившее в установленном Федеральным законом порядке статус адвоката и право на осуществление адвокатской деятельности»². С момента присвоения статуса адвоката у лица возникают обязанности и права, определенные в действующем законодательстве. В случае их неисполнения или невозможности исполнения статус адвоката может быть приостановлен или прекращен в соответствии со ст. 17 Закона об адвокатуре.

Приостановление статуса адвоката предполагает определенный срок, в течение которого лицо, получившее статус адвоката, не может исполнять обязанности и реализовывать права, соответствующие этому статусу. При наличии приостановления статуса адвоката также приостанавливаются действия и гарантии, установленные законодательством, которые призваны обеспечить независимость деятельности и достижение поставленных перед адвокатом целей и задач.

Статус адвоката может быть приостановлен по следующим основаниям:

- 1) «избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе;
- 2) неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности по болезни или в других случаях;
- 3) призыв адвоката на военную службу;
- 4) признание адвоката безвестно отсутствующим, в установленном Федеральным законом порядке» (ст.16 ФЗ Об адвокатуре).

¹ Азизова В.Т., Гитиновасов М.К. Основания, порядок и последствия приостановления и прекращения статуса адвоката // Юридический вестник ДГУ. Т. 18. № 2. 2016. С. 18.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Также судом может рассматриваться вопрос о приостановлении статуса адвоката, если по отношению к нему судом было принято решение о применении принудительных мер медицинского характера. Возможно возобновление статуса адвоката по решению совета, который принял решение о приостановлении статуса, после прекращения указанных выше оснований, на основании личного заявления адвоката, статус которого был приостановлен. Некоторые авторы считают нужным расширить санкции в отношении адвокатов за те или иные проступки. Так, Е.О. Бусурина предлагает «расширить существующий перечень мер дисциплинарной ответственности адвоката путем дополнения его новой мерой в виде приостановления статуса адвоката на срок до 1 года в целях обеспечения соблюдения принципа пропорциональности»¹.

Следует подчеркнуть, что в случае продолжения осуществления ими адвокатской деятельности, возможно прекращение статуса адвоката.

Касательно прекращения статуса адвоката надо сказать, что оно может иметь место по добровольному волеизъявлению самого адвоката (по личному заявлению) либо без такового.

Как отмечает В.К. Ботнев, «прекращение статуса адвоката является самой строгой мерой дисциплинарной ответственности, которая подлежит применению за совершение адвокатом наиболее серьезных по степени тяжести дисциплинарных правонарушений»². Такого же мнения придерживается Е.О. Бусурина, которая пишет, что «прекращение статуса адвоката является крайней мерой ответственности и применяется лишь при совершении тяжких проступков или для лиц, систематически нарушающих действующее законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката»³. Вследствие этого Федеральный закон об адвокатуре специально предусматривает возможность обжалования в суд решения совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката.

¹ Бусурина Е.О. Адвокатура. Практикум для бакалавров / Е.О. Бусурина. М., 2017. С. 42.

² Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: дис. ...д-ра юрид. наук М., 2013. С. 125.

³ Бусурина Е.О. Адвокатура. Практикум для бакалавров / Там же. С. 44.

Бывший адвокат при прекращении статуса адвоката обязан урегулировать взаимоотношения со своими доверителями: вернуть им документы и решить все финансовые вопросы. Согласно ст. 17 Федерального закона № 63-ФЗ «лицо, статус адвоката которого прекращен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов». Как видим, основное правовое последствие прекращения статуса адвоката — это невозможность осуществлять адвокатскую деятельность. Перечень оснований, по которым прекращается статус адвоката, является исчерпывающим, в связи с чем исключается возможность лишения статуса по иным основаниям.

Основания для прекращения статуса адвоката разделены на две группы. Статус адвоката согласно Федеральному закону № 63-ФЗ прекращается советом адвокатской палаты субъекта РФ по следующим основаниям:

- «1) подача адвокатом заявления о прекращении статуса адвоката в совет адвокатской палаты;
- 2) вступление в законную силу решения суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 3) смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим;
- 4) вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления;
- 5) выявление обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 9 настоящего Федерального закона;
- 6) нарушение положений пункта 3.1 статьи 16 настоящего Федерального закона»¹.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Если имеется хотя бы одно из перечисленных оснований, Совет Адвокатской палаты обязан вынести решение о прекращении статуса адвоката.

Во вторую группу включены случаи, когда совет адвокатской палаты субъекта РФ может принять решение о прекращении статуса адвоката на основании заключения квалификационной комиссии при:

«1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции;

4) установлении недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 10 настоящего Федерального закона;

5) отсутствии в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных пунктом 6 статьи 15 настоящего Федерального закона, сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования»¹.

Особо в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» в п.6 статьи 17 указывается еще один субъект – инициатор прекращения статуса адвоката. Им является территориальный орган юстиции, который при наличии сведений об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. В том случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел данное представление, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Рассмотрим подробнее некоторые из оснований прекращения статуса адвоката. Как было отмечено, смерть гражданина служит основанием для прекращения его статуса адвоката. Советом адвокатской палаты принимается решение о прекращении статуса адвоката на основе свидетельства о смерти. В этом случае не требуется заключение квалификационной комиссии. Если адвокат отсутствует в месте постоянного проживания и неизвестно место его пребывания в течение пяти лет, то это служит основанием для объявления адвоката умершим, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожающих смертью или дающих основание предположить, что он умер от несчастного случая, – в течение шести месяцев. Порядок объявления гражданина умершим регулирует в статье 45 ГК РФ: «днем смерти гражданина, который объявлен умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим»¹.

Еще одно основание, по которому адвоката могут лишить статуса адвоката, – это «неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей перед доверителем, неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции» (пп. 1 п. 2 статьи 17). Заключение квалификационной комиссии в этом случае не требуется.

«Приведем в качестве примера случай ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей из практики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Адвокат А. принял соглашение по делу (в соответствии с соглашением он должен был за 1,5 миллиона рублей, переданных ему во время проведения переговоров, поехать в Ростов и оказать там существенную защиту). Адвокат А. получил гонорар, приехал в Ростов. Дальше, как он рассказывал на заседании Совета, он связался со следователем, договорился о встрече. Следователь сообщил ему, что помимо тех 18 эпизодов, которые уже есть у его клиента о продаже наркотиков, ему будет вменено еще примерно 32. После того, как адвокат А. провел

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

соответствующую беседу с этим следователем и убедил его, что достаточно 18-ти эпизодов, чтобы решить все вопросы с ответственностью, следователь согласился на это. Потом адвокат А. встретился с клиенткой и сказал, что за его труды, т.е. за то, что он отбил 32 эпизода, 1,5 миллиона гонорара он считает отработанными. Когда на Совете адвокату было указано на ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем, он ответил, что не понимает, что он такого сделал неправильно, т.к. на самом деле выручил и спас клиента»¹.

Некачественную юридическую услугу обычно ассоциируют с незнанием юристом материального права, а также последних изменений в законодательстве; с нарушением процессуального порядка: неявкой или опозданием без уважительных причин в судебное заседание; неуважительным отношением к другим участникам процесса; неграмотным составлением процессуальных документов, другими словами, непрофессионализмом адвоката вследствие недостаточной квалификации.

«Проблема качества правовой помощи, оказываемой адвокатами в России, не вызывает сомнений; обнаружившаяся невозможность исполнения адвокатом своих обязанностей вследствие недостаточной квалификации должна рассматриваться как безусловное основание для прекращения статуса адвоката. Так, некоторые правоведы считают, что в случаях вопиющего непрофессионализма, когда обнаруживается незнание адвокатом базовых основ права, и это является настолько очевидным, что не вызывает сомнений, прекращение статуса адвоката – единственно возможное решение.

Приведем пример. Адвокат Д., представляя в суде интересы потерпевшего Б., несмотря на согласование с ним дат и времени слушания дела, не являлся в судебные заседания. При этом он не представил суду никаких оправдательных документов и не уведомлял суд о невозможности явиться в судебные заседания. Тем самым адвокат Д. затруднил и увеличил срок рассмотрения дела. В обращении содержалась просьба принять к

¹ Азизова В.Т., Гитиновасов М.К. Основания, порядок и последствия приостановления и прекращения статуса адвоката // Юридический вестник ДГУ. Т. 18. № 2. 2016. С. 20.

адвокату Д. меры дисциплинарного воздействия. В обращении федерального судьи содержалась просьба принять к адвокату Д. меры дисциплинарного воздействия. Адвокат Д. ни объяснений, ни документов не представил, на заседание Квалификационной комиссии не явился. Исследовав материалы дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты в отношении адвоката Д. принял решение о прекращении статуса адвоката»¹.

При вынесении решения о применении к адвокату данной меры адвокатские палаты, как и во всех остальных случаях, должны учитывать тяжесть совершенного проступка. По вопросу о том, какая мера ответственности должна быть применена к адвокату, не исполняющему обязанности повышать свою квалификацию, в практике адвокатских палат нет единообразия. «Так, адвокат В. Адвокатской палаты Республики Башкортостан был письменно уведомлен о времени и месте проведения курсов повышения квалификации адвокатов, о чем имела его подпись, при этом он был предупрежден о том, что неявка на курсы без уважительных причин будет являться основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности. Адвокат В. на курсы повышения не явился, на лекциях отсутствовал, об уважительности причин неявки заблаговременно не сообщил. Совет Адвокатской палаты Республики Башкортостан в данном случае принял решение дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекратить вследствие малозначительности совершенного проступка (было учтено, что адвокат В. нарушение совершил впервые, вину полностью признал, при этом обязался впредь не допускать нарушений)»².

По данным Федеральной адвокатской палаты, количество фактов прекращения статуса адвокатов в дисциплинарном порядке: в 2009 г. – 392, 2010 г. – 419, 2011 г. – 367, 2012 г. – 398, 2013 г. – 410, 2014 г. – 312; количество фактов прекращения статуса адвоката в связи с нарушением

¹ Азизова В.Т., Гитиновасов М.К. Основания, порядок и последствия приостановления и прекращения статуса адвоката // Юридический вестник ДГУ. Т. 18. № 2. 2016. С. 20.

² Там же.

Кодекса профессиональной этики адвоката: в 2009 г. – 78, 2010 г. – 135, 2011 г. – 83, 2012 г. – 99, 2013 г. – 95, 2014 г. – 81.

В дисциплинарном порядке статус прекращен в 2015 г. – 507, в 2016 г. – 433 адвокатам по следующим основаниям:

– «за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем в 2015 г. – 84, в 2016 г. – 74 адвокатам, из них при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве по назначению в 2015 г. – 13 из 333 привлеченных, в 2016 г. – 19 адвокатам из 328 привлеченных адвокатов;

– за нарушение адвокатом норм профессиональной этики в 2015 г. – 100, в 2016 г. – 72 адвокатам;

– за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты в 2015 г. – 281, в 2016 г. – 276 адвокатам;

– за непредставление сведений об избрании формы адвокатского образования в 2015 г. – 36, в 2016 г. – 4 адвокатам;

– за представление недостоверных сведений в квалификационную комиссию в 2015 г. – 6, в 2016 г. – 7 адвокатам.

По иным обстоятельствам советами адвокатских палат статус адвоката прекращен в связи:

– с осуждением за совершение умышленного преступления в 2015 г. – 34, в 2016 г. – 33 адвокатам;

– с осуществлением адвокатской деятельности в период приостановления статуса в 2015 г. – 4, в 2016 г. – нет.

Адвокатами обжалованы в суд в 2015 г. – 74, в 2016 г. – 89 решений о привлечении их к дисциплинарной ответственности.

Удовлетворены в 2015 г. – 9, в 2016 г. – 15 исков в: Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия), Республике Дагестан (4), Иркутской, Липецкой, Ленинградской, Московской, Томской (3) областях, ХМАО (2)»¹.

¹ Отчет о деятельности Совета ФПА РФ за период с апреля 2015 г. по апрель 2017 г. от 19.04.2017. [Электронный ресурс] // URL: http://fparf.ru/documents/council_documents/council_reports/37679/ (дата обращения: 30.08.2017).

Следует подчеркнуть, что прекращение статуса адвоката влечет для него серьезные правовые и фактические последствия. Как было сказано выше, с момента прекращения статуса адвоката он не имеет право осуществлять адвокатскую деятельность, также прекращается действие гарантий, установленных в законодательстве для адвокатов. Однако в законодательстве Российской Федерации отсутствует какая-либо ответственность за данное нарушение. Тогда как такие действия, по сути, являются разновидностью мошенничества, за которые должна следовать серьезная ответственность, вытекающая из публично-правовой функции, выполняемой адвокатами.

Хотелось бы обратить внимание и на вопрос о восстановлении статуса адвоката. Пробелом в законодательстве является следующее. В подпункте 5 пункте 1 статьи 17 Закона предусматривается прекращение статуса адвоката при совершении им поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры. В Законе не содержится определения такого поступка или прямой ссылки на подзаконные акты, в которых это определение должно быть дано.

Потому представляется правильным в законе сформулировать более четкие критерии отнесения поступка к порочащим честь и достоинство адвоката или умаляющим авторитет адвокатуры, чтобы не вызывать разноречивой правоприменительной практики.

В отношении причин прекращения статуса адвоката, в литературе отмечается, что не все из них могут служить объективными основаниями. В этом плане особо обращается внимание на такой пункт, как неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Наличие такой причины приводит к тому, что адвокат из защищенного законом человека превращается в неограниченно уязвимую личность, полностью зависимую от своего исполнительного органа.

Адвокату важно понимать свою моральную ответственности перед обществом, перед адвокатской корпорацией. Если адвокаты осознают такую личную, моральную ответственность, то применение такой строгой меры дисциплинарной ответственности, как прекращение статуса адвоката, будет иметь не карательную, а превентивную функцию. А также адвокатура может самоочищаться от нежелательных и непрофессиональных лиц, которые своим поведением порочат высокое звание адвоката и бросают тень на существование правосудия в стране в целом.

1.4 Правовой анализ адвокатуры США и Франции

Для более глубокого понимания роли и функции адвокатуры в России следует обратиться к обширному опыту устройства адвокатуры в других странах.

Анализ правовых положений и практики существования и функционирования адвокатуры в зарубежных странах помогает прогнозировать развитие института адвокатуры в нашей стране, выявить проблемные стороны и возможные пути их решения.

США и Франция являются государствами с ярко выраженными признаками англо-саксонской и романо-германской правовых семей, поэтому правовая культура этих стран представляет наибольший интерес.

«Сложная правовая система США, традиционно высокая роль правового регулирования жизни американского общества предопределяют особое место профессии адвоката по сравнению с другими профессиональными группами. Юристы занимают многие ключевые посты в экономике и государственно-политическом механизме США. В США работает около 60% от общего числа юристов всего мира»¹.

Юридическое образование в США двухступенчатое: первая ступень, начинающаяся после получения среднего образования - колледж (3-4 года обучения). Выпускник получает диплом бакалавра искусств. Вторая - это

¹ Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. к.ю.н. В.Н. Буробина. – Изд. 2-е, перераб. и допол. – М.: «ИКФ «ЭКСМО», 2003. С. 215 – 232.

высшее специальное (профессиональное) образование, его получают в специализированных школах или колледжах университетов только по окончании общеобразовательного колледжа.

По завершении обучения в университете выпускник получает диплом и степень доктора юриспруденции, что необходимо и достаточно для занятия юридической практикой. Можно также продолжить обучение на степень магистра права (год занятий и представление соответствующей диссертации) или доктора юридических наук (2-3 года занятий и представление соответствующей диссертации).

Выпускник юридического вуза вместе с дипломом и степенью не обретает автоматического права заниматься адвокатской практикой. Для того чтобы получить патент на адвокатскую практику, ему необходимо пройти дополнительную аттестацию. Причем патент выдается на право заниматься адвокатской практикой не вообще, повсеместно в США, а только на территории того штата, где собирается практиковать данный кандидат в адвокаты.

Условия допуска к адвокатской практике устанавливаются обычно Верховным судом штата, однако вопрос о самом допуске решается специальной комиссией по допуску в адвокатуру, формируемой либо ассоциацией адвокатов штата, либо по назначению суда или губернатора штата. Как правило, эта комиссия состоит из практикующих юристов.

В каждом штате имеется ассоциация адвокатов штата. В большинстве штатов установлено обязательное членство в ассоциации для всех лиц, допущенных к адвокатской практике. Однако в ряде штатов для занятия адвокатской деятельностью не обязательно быть членом ассоциации адвокатов. В таких штатах ассоциации адвокатов создаются как добровольные организации. Общенациональной организацией адвокатов с добровольным членством является Американская ассоциация юристов.

Ассоциация юристов имеет две главные цели, так сказать, двуединую задачу. Первая задача - способствовать развитию права и укреплению

правосудия в целом, правовое воспитание граждан и т.д. Второй, но не менее важной задачей является оказание содействия своим членам, повышение профессионального уровня американских юристов, развитие юридической профессии как таковой.

«Более половины адвокатов в США работают в одиночку либо вместе с двумя, тремя адвокатами. Однако основной по значимости американского адвокатского сообщества формой адвокатской деятельности являются крупные (более пятидесяти адвокатов) адвокатские фирмы. Такие фирмы, как правило, не занимаются уголовными делами и предпочитают вести дела обеспеченных клиентов, преимущественно корпораций. Хозяевами таких фирм являются партнеры. Партнер - адвокат, имеющий обширную практику и, как следствие, высокий доход и право на часть прибыли адвокатской фирмы. Вторая группа адвокатов - ассоциатор, как правило, молодой адвокат, имеющий небольшую собственную клиентуру либо не имеющий таковой вообще. Ассоциатор получает жалование от фирмы»¹.

В подобных фирмах устанавливается ассоциаторский стаж (обычно 8 лет), за который ассоциатор должен обзавестись собственной клиентурой и стать экономически выгодным фирме; по прошествии указанного срока ассоциатор либо становится партнером, либо, если он не достиг указанного условия, ему будет предложено уйти из фирмы. В некоторых фирмах указанная градация может быть более многоступенчатая.

Часть адвокатов работает в ведомствах «публичных защитников» - организациях, состоящих на государственном бюджете штата и обслуживающих на бесплатной основе обвиняемых из числа неимущих граждан.

Интересной является такая форма адвокатской деятельности, как адвокатские конторы, «защищающие интересы общества». Они не ведут дела отдельных клиентов, а выступают с исками против государства или корпораций, связанными с охраной прав и интересов крупных категорий

¹ Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. к.ю.н. В.Н. Буробина. – Изд. 2-е, перераб. и допол. – М.: «ИКФ «ЭКСМО», 2003. С. 215 – 232.

граждан (потребителей, политических активистов, избирателей, налогоплательщиков) или с охраной природы и охраной здоровья населения (например, иски против предприятий, загрязняющих окружающую среду, или против строительства атомных электростанций).

В США, как и в России, не существует системы твердо установленных тарифов оплаты услуг адвоката. Сумма гонорара устанавливается по договоренности с клиентом. Наиболее распространена почасовая система оплаты труда. Также практикуется такая система оплаты, когда адвокат получает гонорар только в случае выигрыша дела.

Условия доступа к адвокатской профессии во Франции довольно жесткие и определены декретом 1972 г.

Прежде всего, необходимо иметь французское гражданство и диплом по специальности высшего учебного заведения (как минимум, магистра права), кроме того, лицо, желающее стать членом ассоциации адвокатов, должно не иметь судимости, а также взысканий за серьезные дисциплинарные или административные проступки, а также не быть соучастником банкротства по линии какой-либо фирмы или предприятия.

Лицо, соответствующее указанным требованиям, должно пройти вступительный экзамен в Центре профессиональной подготовки (два письменных и устный), проучиться там год, пройти теоретический курс и практическую стажировку, а затем сдать выпускной экзамен (1 письменный и 3 устных).

При соблюдении этих условий юрист принимается в ассоциацию адвокатов и принимает присягу следующего содержания: «Присягаю как адвокат исполнять свои функции с достоинством, добросовестно, независимо, честно и гуманно». После этого он уже в качестве адвоката проходит двухгодичную стажировку по специальности и получает свидетельство.

«Адвокатом во Франции может стать также гражданин одного из государств Общего рынка при наличии условий взаимного признания

дипломов о высшем образовании. Кроме того, иностранцы должны соответствовать ряду особых требований.

Адвокаты Франции объединены в ассоциации (ордена). В каждом судебном регионе существует только одна ассоциация. Существует 181 региональный суд и соответственно столько же адвокатских ассоциаций. Ассоциации различны по своему количественному составу, так, в наименьшей насчитывается только 7 барристеров, тогда как в самой крупной - 11 тысяч барристеров. Каждая ассоциация остается независимой, самостоятельной организацией, вырабатывающей внутренний регламент своей деятельности и обладающей своим имуществом»¹.

Адвокаты вправе работать самостоятельно или объединяться на условиях партнерства с другими адвокатами. С 1992 г. адвокатам также разрешено работать в коммерческих организациях. Кроме того, адвокат может нанимать других адвокатов.

Адвокат, работающий по найму у другого адвоката, не вправе иметь собственную клиентуру. При этом всю полноту гражданско-правовой ответственности несет адвокат-наниматель. При этом адвокат, работающий по найму, обязан в своей деятельности указывать данные адвоката, на которого он работает. Формы совместной работы адвокатов чрезвычайно разнообразны и классифицируются по мере ответственности адвоката за деятельность его партнера, а также по форме оплаты труда.

Поскольку профессия адвоката отнесена законом к независимым, вмешательство в финансовые отношения адвоката и его клиента ограничено. Основой взаимоотношений адвоката и клиента является добровольная сделка. Статья 10 Закона о статусе адвокатов предусматривает, что тарифы за составление гражданско-процессуальных документов и участие в процессуальных действиях устанавливаются гражданско-процессуальным законодательством. Гонорары же за консультации, помощь в суде, дачу советов, составление правовых документов, которые не требуют

¹ Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. к.ю.н. В.Н. Буробина. – Изд. 2-е, перераб. и допол. – М.: «ИКФ «ЭКСМО», 2003. С. 215 – 232.

удостоверения, и за выступление в прениях устанавливаются по договоренности с клиентом.

При отсутствии согласия с последним гонорар определяется, как правило, с учетом материального обеспечения клиента, сложности дела, затрат адвоката и др. Запрещено устанавливать размер гонорара лишь в зависимости от результатов судебного дела. Однако не запрещается к основному гонорару доплачивать дополнительный в случае положительного для клиента решения суда.

Споры относительно гонораров между адвокатом и клиентом разрешаются руководством ассоциации адвокатов.

Адвокат отвечает за действия, связанные с исполнением профессионального долга. Прежде всего речь идет о гражданско-правовой ответственности, основания для которой возникают как за пределами процесса, так и в его рамках. В первом случае из ненадлежащего исполнения обязанностей адвоката при даче консультаций, подготовке документов и т.д. Во втором - ответственность возникает в случае ошибочной оценки адвокатом сущности дела, при нарушении ведения дела, ненадлежащего выполнения обязательств по оказанию помощи во время процесса.

Ответственность адвоката гарантируется законом в форме обязательного страхования профессиональной ответственности.

Кроме гражданско-правовой ответственности адвокат может быть подвергнут и дисциплинарным санкциям со стороны ассоциации адвокатов в виде предупреждения, выговора, временного запрещения заниматься адвокатской деятельностью сроком не более чем на три года или как крайняя мера - исключение из адвокатской ассоциации. Причем исключенный из списков ассоциации адвокат не может быть принят на работу в другую ассоциацию адвокатов.

В Российской Федерации и Франции основной задачей адвоката является оказание квалифицированной юридической помощи. В России право граждан на получение квалифицированной юридической помощи

прямо закреплено статье 48 Конституции РФ. А именно устанавливается положение, в соответствии с которым «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи»¹. Закон предусматривает случаи, в которых гражданам может быть оказана бесплатная юридическая помощь. Например, лицо, задержанное или заключенное под стражу, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, имеет право на адвокатскую защиту. Оно возникает с момента совершения каждого действия – задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. В Основном законе Франции (*La Constitution de la République de la France* le 4 Octobre, 1958) отсутствуют отдельные нормы, регулирующие рассматриваемое право. Лишь в ряде статей косвенно указывает на наличие у граждан права пользоваться правовой помощью. Например, в статье 66, никто не может быть произвольно лишен свободы. Судебная власть должна обеспечивать соблюдение этого принципа в соответствии с условиями, предусмотренными законом. Можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации более прогрессивное законодательство.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Судебное представительство в гражданском процессе

Институт судебного представительства является важнейшей гарантией конституционного права на судебную защиту, предусмотренного ст. 46 Конституции РФ. Несмотря на то, что в науке гражданского процессуального права вопросам представительства уделялось и уделяется должное внимание, современное российское законодательство остается весьма несовершенным в данном вопросе.

В настоящее время в гражданском судопроизводстве возникла необходимость уточнения правового положения представителя, который во многих случаях рассматривается как обязательный участник состязательного процесса. Определить роль и место представителя в современном гражданском процессе невозможно без анализа и соотнесения таких правовых понятий, как «представитель» и «оказание юридической помощи в гражданском процессе».

Анализируя правовое положение лиц в гражданском судопроизводстве, Р. Е. Гукасян обратил внимание на то, что понятие представительства «зиждется на соотношении таких понятий, как “носитель” и “выразитель” интересов»¹. При этом под выразителем интересов понимается лицо, действующее в целях получения блага носителем определенных материальных интересов, и именно в силу этого представитель всегда действует в защиту прав и интересов других лиц.

Указанная правовая концепция послужила основанием для формирования процессуального законодательства в части определения как понятия, так и правового положения представителя в гражданском процессе. Гражданский процессуальный кодекс РФ включает в себя нормы, дающие

¹ Гукасян, Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 439.

определение понятий законного и добровольного представительства, а также нормы о правах и обязанностях представителя. В соответствии с законодательством роль представителя понимается, как «деятельность одного лица в интересах другого, осуществляемая на основании предоставленных ему полномочий в суде от имени представляемого»¹.

Вопросы законного представительства всегда были предметом обсуждения, тем более что уже в одном своем наименовании данный процессуальный институт таит немало противоречий.

«Справедливости ради следует отметить, что и научная разработка вопроса законного представительства иных лиц, помимо родителей, опекунов, попечителей и усыновителей, в современных диссертационных исследованиях ограничивается безапелляционным отнесением данных случаев к законному представительству, не предполагая критического взгляда на данную проблематику.

Во-первых, следует понимать, что словосочетание «законное представительство» отчасти является условным, и не следует его трактовать буквально, чтобы не создать ложное представление, что все иные виды представительства являются незаконными, поскольку не основаны на законе.

Во-вторых, закон не является единственной предпосылкой для возникновения законного представительства, которое требует целой совокупности оснований, среди которых: норма закона, дееспособность, юридические факты»².

Таким образом, законное представительство является неоднозначным, многогранным процессуальным институтом, требующим тщательного изучения.

Регулирование данного вопроса, предусмотренное процессуальным законодательством, находится в согласованном единстве с обозначенным подходом. В соответствии со ст. 52 ГПК РФ и ст. 59 АПК РФ в качестве

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушникова. М., 2016. С. 176.

² Рогоцкая С. Адвокат – не только право, но и обязанность [Интервью с Б.Г. Юмадиловым] // Юрист. 2016. № 3. С. 4.

законных представителей могут выступать родители, усыновители, опекуны и попечители недееспособных и ограниченных в дееспособности лиц, а также лица, в доверительное управление которым передано имущество безвестно отсутствующего.

Проанализировав действующее законодательство, можно выделить и иные упоминания в законе об отношениях процессуального характера, связанных с возникновением представительства в суде, например:

- лицо, которому передано в доверительное управление наследственное имущество, как представитель наследников (ст. 1173 ГК РФ);
- адвокат по назначению как представитель ответчика, место жительства которого неизвестно (ст. 50 ГПК РФ);
- издатель, опубликовавший произведения анонимно или под псевдонимом, как представитель авторов данных произведений в делах о защите авторских прав (п. 2 ст. 1265 ГК РФ);
- консулы как представители граждан Российской Федерации в судебных инстанциях за границей (абз. 10 п. 8 Положения о Консульском учреждении и консульские конвенции);
- руководитель организованной группы несовершеннолетних туристов как их представитель (абз. 27 ст. 1 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»);
- капитан судна как представитель судовладельца или грузовладельца (ст. 71 КТМ РФ).

Приведенные примеры демонстрируют представление о широком объеме понятия «законное представительство», включающего различные проявления. Пространное понимание законного представительства объясняется тем, что представляемый, в силу различных причин юридического или фактического характера, не может самостоятельно избрать себе представителя, который поэтому определяется законом.

Проблема законного представительства лиц в процессе имеет теоретико-практический характер и проявляется в терминологических

разногласиях, выражающихся в практической деятельности в различном объеме процессуальных полномочий.

Следует также обратиться к мнению Конституционного Суда РФ, который указал, что основным критерием допуска лица к участию в гражданском процессе в качестве представителя должны быть квалификационные требования, связанные с качеством юридической помощи и необходимостью защиты соответствующих публичных интересов, по поводу которых выступает участник судопроизводства, нуждающийся в юридической помощи. Исходя из приведенной правовой позиции, необходимо выстраивать и законодательство, призванное регламентировать вопросы представительства по гражданским делам.

Российское гражданское процессуальное законодательство нуждается в формировании таких новых понятий, как «представитель по гражданским делам» и «судебный представитель в гражданском процессе». Это даст возможность в полной мере определиться с правовым положением представителя, замещающего лицо в ходе судебного процесса, и лица, которое оказывает юридическую помощь и консультирует по делу. Основным вопросом в данном случае является то, что деятельность представителя, как и деятельность «лица, участвующего в деле, воздействует на развитие процесса». В связи с этим следует разделять понятия «представитель» и «лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь»¹.

С нашей точки зрения, лицо, которое оказывает юридическую помощь, следует называть в гражданском процессе правозаступником или помощником, сохранив при этом категорию лиц, именуемых представителями. Наличие двух различных категорий представителей в суде не является принципиально новым положением. В качестве примера можно привести Гражданское процессуальное уложение Германии, в котором вопрос о процессуальном представительстве входит в часть уложения

¹ Чудиновская Н.А. Некоторые аспекты участия адвоката в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 18.

«Стороны», а вопросам статуса процессуального представителя посвящено пятнадцать статей. В уложении приведены различные виды представителей: адвокаты, уполномоченные лица и помощники сторон, каждый из которых имеет отдельный процессуальный статус.

Представителя по гражданским делам необходимо воспринимать как полноценную замену лицу, участвующему в деле. А лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь, должно выступать в качестве правозаступника, им может быть адвокат или юрист, как, например, это предусматривает Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФЗК «О Конституционном Суде Российской Федерации», в ст. 53 которого среди перечня официальных лиц, которые могут быть представителями стороны по должности в Конституционном Суде РФ, указаны также адвокаты и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности.

В действующее гражданское процессуальное законодательство мы предлагаем включить институт ответственности представителя по гражданским делам и положения о порядке оплаты услуг за оказание квалифицированной юридической помощи.

Институт гражданского процессуального представительства нуждается в новой видовой классификации, предусматривающей разделение на два вида: институт представительства и институт оказания квалифицированной юридической помощи или правозаступничества.

В свою очередь, представительство следует разделить на законное и договорное, а правозаступничество — на обязательное (бесплатное) и оказываемое на частной основе (платное).

В связи с этим предлагаем абз. 1 ч. 1 ст. 81 проекта ГПК изложить в следующей редакции: «Права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители».

Все иные случаи, указанные в законодательстве, которые, так или иначе, наводят на мысль о представительстве на основании закона, должны оформляться по правилам договорного представительства.

Таким образом, для успешного отправления правосудия в нашей стране необходимо наличие развитого института судебных представителей, защищающих в суде чужие права и интересы. Определение статуса судебных представителей в гражданско-процессуальных отношениях, а также предъявляемых к ним требований будет способствовать реализации конституционных прав граждан на судебную защиту.

2.2 Оформление полномочий адвоката в гражданском процессе

В соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. На первый взгляд применение этой в целом достаточно четко сформулированной нормы не должно вызывать каких-либо проблем. Однако, к сожалению, практика свидетельствует об ином. При этом также возникают вопросы, выходящие за рамки гражданского судопроизводства.

Как правильно отметил В.Н. Ивакин, «значение ордера состоит в том, что он подтверждает право адвоката на участие в качестве представителя в процессе по конкретному делу, о чем и говорится в ч. 5 ст. 53 ГПК РФ. Для совершения так называемых распорядительных действий (действий по распоряжению предусмотренными законом процессуальными средствами защиты, в частности иском) адвокат-представитель должен иметь доверенность с указанием в ней на соответствующие специальные полномочия»¹.

Таким образом, очевидно, что лицо, имеющее статус адвоката и принявшее на себя обязательства по оказанию гражданину квалифицированной юридической помощи – участия в качестве

¹ Шабанов А. Адвокаты усилят свои позиции // ЭЖ-Юрист. 2016. № 27. С. 2.

представителя в гражданском судопроизводстве, обязано предъявить в суде заполненный в установленном порядке ордер. А в случае наделения доверителем адвоката правом совершения от имени представляемого распорядительных действий - также предъявить доверенность в соответствии со ст. 54 ГПК РФ. Кстати, хотелось бы еще раз обратить внимание на не совсем удачную формулировку ч. 5 ст. 53 ГПК РФ. Совершаемые представителем – адвокатом от имени представляемого процессуальные действия включают не только выступление в суде в буквальном смысле этого слова. Именно «благодаря» такой формулировке иногда сотрудники канцелярий судов пытаются отказать предъявившему ордер адвокату в ознакомлении с материалами дела. В связи с вышеизложенным более корректной представляется формулировка ч. 3 ст. 61 АПК РФ, предусматривающая полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде¹.

Несмотря на очевидность вышеизложенного, не так уж и редки случаи, когда действующие адвокаты, игнорируя требования ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, представляют интересы граждан в судах общей юрисдикции по гражданским делам на основании только доверенности. При этом из содержания доверенности следует, что представителем является обычный гражданин. Наличие статуса адвоката просто-напросто скрывается.

Подобного рода «скромность» «адвокатов по доверенности» недопустима по целому ряду причин. Прежде всего, нежелание заполнения и последующего предъявления ордера может объясняться элементарным отсутствием согласованного и подписанного (и зарегистрированного в установленном порядке) соглашения об оказании юридической помощи, соответствующего всем требованиям ст. 25 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Отсутствие закрепленных в соглашении взаимных прав и обязанностей, а также ответственности адвоката и доверителя может способствовать нарушениям прав как

¹ Бардин Л.Н. К вопросу об оформлении полномочий адвоката в гражданском процессе // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 48.

гражданина, так и адвоката. Пользуясь правовой безграмотностью гражданина, адвокат не только не подписывает соглашение об оказании юридической помощи, но и не сдает полученное вознаграждение в кассу адвокатского образования. Вместо этого используются всякого рода расписки с обещанием «сдать в кассу коллегии», «положить на депозит» и т.д., и т.п.

В свою очередь гражданин, не подписавший с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, но имеющий от адвоката расписку о получении адвокатом денежных средств, в случае недовольства действиями своего представителя в гражданском процессе может потребовать от адвоката вернуть всю полученную под расписку сумму. В противном случае копия расписки может быть приобщена к жалобе этого гражданина на адвоката на имя президента соответствующей палаты адвокатов. А параллельно вполне возможно заявление в налоговые органы об уклонении адвоката от уплаты налога¹.

Представляя интересы гражданина в суде общей юрисдикции только по доверенности без предъявления ордера, адвокат рискует также тем, что по ходатайству противоположной стороны по делу суд, получив информацию о наличии у представителя по доверенности статуса адвоката, вправе не допускать такого представителя в судебное заседание.

Участвуя в суде по гражданскому делу без ордера и по доверенности, адвокат нарушает требования Кодекса профессиональной этики адвоката. В частности, нарушается п. 3 ст. 9 КПЭ, в соответствии с которым «адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной

¹ Михайлова А.С. Перспективы совершенствования регулирования правового статуса стажеров и помощников адвоката с учетом важности повышения степени защиты интересов доверителей // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 10.

основе»¹. И нарушение требований п. 3 ст. 9 КПЭ повлечет применение мер дисциплинарной ответственности вплоть до самых строгих.

И, наконец, участвуя в суде по гражданскому делу без ордера и по доверенности, адвокат лишается и гарантий независимости, предусмотренных ст. 18 Федерального закона об адвокатской деятельности, и возможности обращения в органы адвокатского сообщества за защитой своих прав.

Ежегодно выявляются и пресекаются нарушения, когда лица, не имеющие статуса адвоката, и за адвокатов себя выдают, и в названия создаваемых ими организаций стараются включить слова «адвокаты», «адвокатская контора» и т.п. Мошенники создают различные сайты с предложением и юридической помощи, и даже гарантированных результатов. При этом подчеркивается, что помощь будут оказывать именно адвокаты. Попадаются сайты, авторы которых уверяют, что, например, их коллегия адвокатов существует с 1866 г., а для пущей убедительности демонстрируют список адвокатов их «коллегии», состоящий из всех восьми с лишним тысяч адвокатов Москвы. Несмотря на большой риск привлечения к ответственности, попытки незаконного присвоения себе и использования термина адвоката продолжаются. Потому что именно мошенники оценили привлекательность для граждан обращения за юридической помощью именно к адвокатам. И в то же время на риск идут действующие адвокаты, нарушающие требования закона об оформлении своих полномочий, в том числе и в судах по гражданским делам. Получается, что для таких адвокатов привлекательность адвокатского статуса менее очевидна, чем для мошенников, выдающих себя за адвокатов.

«Судья Московского городского суда Князев А.А., ознакомившись с кассационной жалобой заявителя Ю. **, подписанной ее представителем Уткиным **, поданной в суд кассационной инстанции 28 июня 2017 года, на решение Зюзинского районного суда города Москвы от 07 ноября 2016 года

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 08 февраля 2017 года по гражданскому делу по заявлению Ю. ** к ТУ Росимущества в Москве, ЗАО "Ил-Стрела" об установлении факта принятия наследства, установил следующее.

Согласно ч. 4 ст. 378 ГПК РФ кассационная жалоба должна быть подписана лицом, подающим жалобу, или его представителем; к жалобе, поданной представителем, прилагается доверенность или другой документ, удостоверяющие полномочия представителя.

В силу ч. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Настоящая кассационная жалоба подписана представителем заявителя Ю. - Уткиным А.В., имеющим, согласно данным реестра адвокатов города Москвы, статус адвоката, на основании доверенности.

Однако, ордера на имя адвоката Уткина А.В. на право представления в суде кассационной инстанции интересов заявителя Ю., выданного соответствующим адвокатским образованием, к кассационной жалобе не приложено, что является нарушением ч. 4 ст. 378 ГПК РФ.

В силу ст. 379.1 ГПК РФ кассационная жалоба возвращается без рассмотрения по существу в случае, если кассационная жалоба не отвечает требованиям, предусмотренным пунктами 1 - 5 и 7 части первой, частями 3 – 7 статьи 378 ГПК РФ»¹.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности (ст. 1). Некоторые «прячущиеся адвокаты» пытаются объяснить свои обходные доверенности тем, что это иная деятельность, указанная в п. 4 ст. 9 КПЭ. В порядке возражения хотелось бы еще раз напомнить, что ч. 5 ст.

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 30.06.2017 № 4г-6500/2017 «О возвращении без рассмотрения по существу кассационной жалобы по делу об установлении факта принятия наследства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;n=1285172#0> (дата обращения: 30.08.2017)

53 ГПК РФ никаких различных толкований не допускает, и потому ее нарушение в совокупности с нарушением требований КПЭ и честь, и достоинство адвоката нарушают, и ущерб авторитету адвокатуры наносят.

2.3 Некоторые аспекты участия адвоката в арбитражном процессе

Известно, что действующее арбитражное процессуальное законодательство никак не ограничивает круг лиц, которые могут выступать в качестве представителя. В соответствии с ч. 6 ст. 59 АПК РФ представителем в арбитражном процессе может быть любое дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными полномочиями на ведение дела.

Попытка установить адвокатскую монополию в арбитражном процессе была предпринята в АПК РФ 2002 г., ст. 59 которого ограничивала перечень возможных представителей организации ее руководителем, работниками или адвокатами. Однако уже в 2004 г. данная норма была признана неконституционной.

Интересно, что в литературе встречаются попытки расширительного толкования рассуждений Конституционного Суда Российской Федерации. Многие ошибочно полагают, что Конституционный Суд Российской Федерации признал недопустимым установление каких-либо ограничений в отношении субъектов представительства, с пафосом заявляя, что «защитникам адвокатской монополии Постановление Конституционного Суда Российской Федерации не указ». Если же проанализировать основания, по которым спорная норма была признана неконституционной, становится очевидным, что Конституционный Суд Российской Федерации отнюдь не говорит о неконституционности адвокатской монополии как таковой. Противоречие Конституции Российской Федерации усматривается в нарушении ст. 19, а именно в дискриминации субъектов в зависимости от способа организации предпринимательской деятельности:

- в выборе представителя ограничены только организации;

- указанные ограничения имеют место только в рамках арбитражного процесса, который наряду с гражданским является лишь одним из способов осуществления гражданского судопроизводства.

Таким образом, если право выбора представителя будет ограничено для всех участников как гражданского, так и арбитражного процесса, подобное законодательное регулирование не будет входить в какие-либо противоречия с Конституцией Российской Федерации.

В последние годы дискуссия о необходимости адвокатской монополии постоянно набирает обороты. После утверждения государственной программы «Юстиция», которая предусматривает двукратное увеличение адвокатского корпуса, перспектива введения единого адвокатского статуса для всех игроков рынка юридических услуг представляется более чем реальной.

Сторонники адвокатской монополии преподносят ее как наиболее эффективный способ обеспечения квалифицированной юридической помощи. Действительно, для приобретения статуса адвоката необходимо прохождение квалификационного экзамена. Однако количество неквалифицированных адвокатов достаточно велико, вполне сопоставимо с количеством неквалифицированных юристов в целом. Поэтому введение адвокатской монополии без реформирования самой системы адвокатуры вряд ли существенно повысит качество предоставляемых юридических услуг.

Проблема адвокатской монополии на сегодняшний день находится в стадии обсуждения, однако значительное количество предприятий, несмотря на наличие в штате собственного юрисконсульта или даже целого юридического отдела, уже сегодня предпочитает поручать представление своих интересов именно лицам, обладающим статусом адвоката. Высшие судебные инстанции неоднократно справедливо отмечали, что право прибегать к услугам профессионального юридического представителя, в том числе адвоката, так же как и право на возмещение соответствующих издержек за счет проигравшей стороны, не поставлены в зависимость от

наличия у предприятия специалиста, компетентного представлять его интересы в суде.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть основные вопросы оформления полномочий адвоката в арбитражном процессе, оплаты его услуг и возможности последующего взыскания понесенных затрат с проигравшей стороны.

1. В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» надлежащим способом оформления отношений по оказанию адвокатской помощи является соглашение. Закон устанавливает обязательную письменную форму данного соглашения и предусматривает для него пять существенных условий:

а) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

б) предмет поручения;

в) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

г) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

д) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Кроме того, в целях предотвращения споров о размере причитающегося гонорара в соглашение с доверителем необходимо вводить условия, регулирующие порядок определения и выплаты гонорара вследствие заключения мирового соглашения, отказа от требований, уступки прав отмены поручения или в других досрочных случаях расторжения либо прекращения соглашения.

2. Указанное соглашение регулирует взаимоотношения адвоката и его клиента, но не может быть представлено в суд в качестве документа, подтверждающего полномочия адвоката на ведение дела.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. АПК РФ, в свою очередь, не содержит указание на возможность участия в арбитражном процессе по ордеру. В ч. 3 ст. 61 АПК РФ закреплена отсылочная норма, согласно которой полномочия адвоката в арбитражном суде удостоверяются в соответствии с федеральным законом. Анализ отраслевого законодательства позволяет все же выделить ряд случаев, когда участие адвоката в арбитражном процессе по ордеру допустимо. Так, например, согласно ч.ч. 2, 3 ст. 25.5 КоАП РФ в качестве представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо. Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Таким образом, по общему правилу полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде подтверждаются доверенностью. И только в случаях, прямо предусмотренных законом, адвокат может участвовать в арбитражном процессе по ордеру.

3. Вознаграждение адвоката является одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи.

На сегодняшний день наиболее распространенными в Российской Федерации являются система фиксированных тарифов за оказание юридических услуг, а также смешанная система оплаты гонорара: фиксированные ставки вознаграждения за каждую инстанцию плюс итоговое вознаграждение в виде процента от взысканных средств («гонорар успеха»).

Практика включения такого условия была очень распространена в России. Однако в 1999 г. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации высказался отрицательно по вопросу о возможности отнесения «гонорара успеха» к судебным расходам.

При этом Высший Арбитражный Суд Российской Федерации не указал, что условие договора на оказание правовых услуг, ставящее размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем, следует признать недействительным (ничтожным), противоречащим требованию закона. В информационном письме отмечается лишь, что не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем.

Но практика стала меняться, так, «в 2012 г. Арбитражный суд г. Москвы взыскал с ответчика расходы на оплату услуг представителя истца в сумме 121264,09 доллара США и 28802657,79 рубля. Интересно, что вознаграждение юристов в данном случае состояло из двух частей: фиксированное вознаграждение за представление интересов клиента в соответствующей инстанции и процент от взысканных в пользу истца сумм. Для обоснования допустимости и разумности такого «гонорара успеха» судом были произведены следующие расчеты. Суд установил общее количество часов, потраченных адвокатами на оказание услуг своему клиенту в рамках настоящего дела. Полученную цифру суд умножил на ставки почасовой оплаты, установленные в соответствующем адвокатском бюро. При этом размер «смешанного» вознаграждения лишь незначительно превысил сумму гонорара, которую адвокаты получили бы в случае применения фиксированных почасовых ставок.

Приведенные аргументы позволили арбитражному суду взыскать заявленный «гонорар успеха» в полном объеме. Следует отметить, что в последующем судом апелляционной инстанции взысканная сумма была снижена до 46264,09 доллара США и 28802657,79 рубля. Однако сам факт

возможности взыскания «гонорара успеха» судами вышестоящих инстанций опровергнут не был»¹.

Возможность взыскания в качестве вознаграждения адвоката определенного процента от суммы экономического эффекта доверителя усматривается и в ряде других судебных актов арбитражной практики.

4. В соответствии с ч. 2 ст. 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Статья 112 АПК РФ предусматривает два порядка возмещения расходов на оплату услуг адвоката:

- упрощенный порядок, когда разрешение вопроса о взыскании подобных расходов происходит одновременно с вынесением решения суда и соответствующий вывод включается в резолютивную часть судебного решения;

- общий порядок, когда данный вопрос решается в отдельном судебном заседании, по результатам которого выносится отдельное определение.

АПК РФ не предусматривает оплату государственной пошлиной ходатайства о возмещении расходов на оплату услуг представителя, поскольку оно не является самостоятельным иском требованием.

5. Для взыскания расходов на оплату услуг представителя с противоположной стороны, суду необходимо установить совокупность юридических фактов:

- наличие и сумму реальных расходов на оплату услуг представителя.

Для подтверждения наличия понесенных расходов на оплату услуг и их суммы выигравшей стороной могут быть представлены:

- договор на оказание юридических услуг либо договор поручения;
- акты об оказании юридических услуг (выполнении работ);

¹ Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие / А.А. Ковалев. М., 2013. С. 150 – 152.

- счета на оплату оказанных юридических услуг (выполненных работ);
- платежные поручения с отметкой банка о перечислении денежных средств на оплату услуг (работ) представителя, выписка из банка, подтверждающая списание или зачисление суммы оплаты по договору, и прочие надлежащим образом оформленные документы, подтверждающие уплату денежных средств.

Спорным в судебной практике является вопрос о возможности подтверждения расходов на оплату услуг представителя распиской. Очевидно, что применительно к адвокату данный способ фиксации получения денежных средств не является допустимым, поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования. Однако в случае оказания юридических услуг лицами, не обладающими статусом адвоката, расписка представителя может быть признана судом надлежащим документом, подтверждающим передачу денег;

- возражения проигравшей стороны против заявляемой к возмещению суммы расходов на оплату услуг представителя.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывался по вопросу о недопустимости произвольного уменьшения возмещения расходов на оплату услуг представителя. Вынесение мотивированного решения об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, допустимо только в том случае, если другая сторона заявляет возражения и представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Соответственно, при наличии подобных возражений арбитражный суд переходит к оценке разумности взыскиваемых сумм;

- разумность расходов на оплату услуг представителя.

Очевидно, что категория «разумности» представляет собой оценочное понятие. При разрешении данного вопроса суду следует учитывать ряд критериев. Основные из них указаны в информационном письме Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ»:

- сложность дела;
- сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг представителей.

В подтверждение более низкой стоимости оплаты услуг представителя, сложившейся в данном регионе, нежели была уплачена выигравшей стороной, проигравшая сторона может представить:

- официальные письма или справки нескольких организаций, осуществляющих юридическую помощь в данном регионе, о существующих ценах на юридические услуги;
- рекомендации коллегий адвокатов по оплате услуг или тарифы, установленные региональными органами адвокатуры;
- данные статистических органов о ценах на рынке юридических услуг;
- прайс-лист различных организаций на всевозможные виды юридических услуг.

- затраченное время.

Проанализировать затраченное представителем время суд может на основании материалов дела, учитывая при этом:

- факты участия представителя в судебных заседаниях;
- общую продолжительность рассмотрения судом дела (также указана в п. 20 информационного письма № 82 в качестве критерия);
- количество судебных заседаний и пройденных судебных инстанций;
- количество представленных доказательств;

- объем подготовленных материалов и пр.
- соразмерность цене иска.

Следует отметить, что в последние годы в судебной практике начали появляться случаи взыскания в порядке ст. 110 АПК РФ существенных сумм. Впервые подобная позиция была отражена в Постановлении Президиума ВАС РФ по делу «Аэлита Софтвэз Корпорэйшн», где в качестве расходов на оплату услуг представителя была взыскано 3333333 рублей. Однако рекордная сумма была взыскана Арбитражным судом г. Москвы по спору с ритейлером «Билла», где сумма взысканного адвокатского вознаграждения, как уже было отмечено, составила 46264,09 доллара США и 28802657,79 рубля. Интересно, что при оценке разумности взыскиваемых сумм суд обратился к рейтингу юридических фирм и соизмерял полученное адвокатами вознаграждение со ставками юридических фирм того же рейтингового уровня, что и позволило признать столь крупные суммы соответствующими критерию разумности¹.

Право на квалифицированную юридическую помощь является конституционным, поэтому с ним, безусловно, корреспондирует обязанность государства создать определенные условия по его реализации. Однако представляется, что они не должны быть поставлены в зависимость от каких-либо формальных признаков и требований к субъектам оказания такой помощи. Международная практика при оценке качества юридических услуг оперирует термином «эффективная юридическая помощь». Однако очевидно, что данное понятие также является оценочным и предполагает разработку ряда критериев, в зависимости от соответствия которым юридическая помощь может быть признана квалифицированной.

¹ Шайхуллин М.С. К вопросу о формировании традиций профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. 2015. С. 55.

3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ АДВОКАТА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

3.1 Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе

В современных условиях, учитывая действие принципа состязательности гражданского процесса и существенное усложнение законодательства, реализация права на судебную защиту затруднительна без возможности воспользоваться услугами профессионального юриста - представителя. С данных позиций огромную значимость приобретает установление действенного механизма гарантирования права на получение квалифицированной юридической помощи. Важность соответствующего положения признана государством посредством его закрепления в Конституции Российской Федерации (статья 48).

Представляется небезынтесным рассмотрение вопроса о том, к какому виду представительства можно отнести представительство, предоставляемое в рамках системы бесплатной юридической помощи.

«Так, еще в условиях советского гражданского процесса В.Н. Щеглов разделял представительство на законное, договорное, общественное и представительство от имени и в интересах юридических лиц. При рассмотрении договорного представительства им отмечался возмездный характер деятельности представителя, однако и безвозмездную помощь в установленных нормативными правовыми актами случаях названный автор относил к договорному виду представительства»¹.

Схожей позиции придерживался и Я.А. Розенберг, обращая при этом внимание на то, что «конституционное право граждан на юридическую помощь (в том числе и на представительство) со стороны коллегий адвокатов нуждается в юридических гарантиях, которые в равной мере обеспечивали

¹ Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе / Г.С. Шереметова. М.: Статут, 2015. С. 28.

бы права обеих сторон, т.е. право представляемого иметь представителя по делу и гарантию от необоснованного отказа в таком представительстве...»¹.

Кроме этого, в литературе выделяется также представительство по назначению. Такому выделению способствует нормативное закрепление: в ГПК РФ этому виду представительства посвящена статья 50, которая гласит: «Суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях»².

В Кодексе административного судопроизводства РФ также содержится положение о назначении представителя: «В случае если у административного ответчика, место жительства которого неизвестно, либо у административного ответчика, в отношении которого решается вопрос о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке, нет представителя, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях суд назначает в качестве представителя адвоката»³.

В качестве примеров представительства по назначению можно выделить следующие: выступление в суде доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего лица; аналогичная ситуация в сфере наследования имущества, требующего не только охраны, но и управления; назначение судом представителя ответчику, место жительства которого неизвестно, а также представительство интересов малоимущих граждан и иных лиц в рамках системы бесплатной юридической помощи.

Также правоведы указывают на то, что представительство по назначению суда (в пример приводится ст. 50 ГПК РФ) составляет особый вид представительства, основанием возникновения которого является «норма

¹ Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе / Г.С. Шереметова. М.: Статут, 2015. С. 30.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Ч. 4 ст. 54 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 49. 2015.

права и воля суда, обязанного в предусмотренных федеральным законом случаях назначить представителя по гражданскому делу».

Представляется, что есть определенная разница в обозначенных подходах, заложенная в самом наименовании вида представительства, предлагаемого авторами. Так, в первом случае рассматриваются ситуации, где представитель назначается как судом, так и иными уполномоченными на то субъектами. К примеру, в случае с назначением доверительного управляющего наследственным имуществом, требующим управления, таким уполномоченным субъектом будет нотариус либо исполнитель завещания (как учредители доверительного управления)¹. Вторая же точка зрения ограничена назначением представителя лишь судом, в связи с чем и предлагаются соответствующие основания назначения.

«Среди современных авторов интересной представляется позиция Н.А. Бортниковой, которая поддерживает выделение представительства по назначению суда как самостоятельного вида представительства. Однако к таковому она относит лишь два случая: представительство ответчика, место жительства которого неизвестно, и представительство дееспособного лица, которому оказывалась психиатрическая помощь. Представительство интересов малообеспеченных граждан и иные случаи, предусмотренные законодательством об адвокатуре, названным автором относятся к договорному виду представительства, поскольку в таких случаях представляемый имеет возможность самостоятельно заключить договор с представителем».

Определение вида, к которому возможно отнести представительство, осуществляемое в рамках системы бесплатной юридической помощи, не лишено практического смысла. Различие в основаниях возникновения представительства влечет и различие в механизме подтверждения полномочий представителя, объеме передаваемых ему прав и в некоторых иных значимых положениях.

¹ Ст. 1173 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Законодательством должны предусматриваться четкие и понятные критерии, при которых лицо вправе претендовать на бесплатную юридическую помощь. С этих позиций такое представительство близко к законному, поскольку в случаях, установленных законом, лицо вправе воспользоваться соответствующим видом юридической помощи. Однако одно указание закона на наличие соответствующей возможности у лица само по себе еще не влечет возникновения представительства. Лицо вправе, но не обязано пользоваться помощью представителя и может участвовать в судебном разбирательстве самостоятельно. В то же время для законного представительства характерно полное замещение представляемого лица его представителем, соответственно, такое лицо самостоятельно выступать в процессе не может¹.

Следовательно, для возникновения представительства как вида бесплатной юридической помощи необходимо свершение еще одного юридического факта или их совокупности.

В отличие от договорного представительства, возникающего в связи с заключением соглашения между представляемым и представителем, в рамках системы бесплатной юридической помощи заключению такого соглашения предшествует проверка наличия у обратившегося лица соответствующего права².

В связи с этим представляется верным отнесение представительства, оказываемого в рамках системы бесплатной юридической помощи, к представительству по назначению (причем с учетом изложенной неопределенности в терминологии именно в такой редакции названия). В данной ситуации закон устанавливает случаи, при которых лицо имеет право на бесплатное представительство в суде, и при использовании данного права субъекты, оказывающие юридическую помощь в рамках установленной системы, не могут отказать в предоставлении такой помощи.

¹ Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // Адвокатская практика. 2013. № 3. С. 2.

² Рябцева Е.В. Право на доступ к правосудию через призму оказания бесплатной юридической помощи // российский судья. 2015. № 2. С. 6.

Может возникнуть вопрос о том, кто же в таком случае назначает представителя. Думается, что ответ нужно искать в той модели, которую использует государство относительно управления системой бесплатной юридической помощи. Существуют государства, где функция проверки наличия права на получение бесплатной юридической помощи отделена от функции непосредственного оказания помощи, и, таким образом, субъектом, осуществляющим «назначение» представителя, будет лицо, осуществившее соответствующую проверку. Это может быть как независимая организация, так и орган государственной власти, либо таким субъектом может выступать суд. Также есть страны, где указанные функции объединены (т.е. и проверку, и оказание помощи осуществляет одно лицо). В таких случаях возможно говорить и о совпадении в одном лице субъекта, назначающего представителя, и собственно представителя¹.

После проверки, как правило, заключается некоторое соглашение об оказании юридической помощи в виде представительства, что является последним из юридических фактов, лежащих в основе представительства.

Вместе с тем представительство, оказываемое в рамках системы бесплатной юридической помощи, имеет некоторую специфику, отличающую его от иных случаев представительства по назначению. Это проявляется в том, что здесь лицо, интересы которого нуждаются в представительстве, непосредственно участвует в возникающем правоотношении, в то время как в иных случаях представитель назначается в связи с физическим отсутствием представляемого лица.

Это делает актуальным вопрос об объеме полномочий представителя. С одной стороны, представляемое лицо может самостоятельно выразить свою волю и ограничить представителя в полномочиях. С другой стороны, здесь имеет место представительство, оказываемое в рамках системы бесплатной юридической помощи, учрежденной государством в целях эффективной защиты прав граждан и финансируемой за счет бюджетных средств.

¹ Меркулова А.Ю. Адвокатура в системе бесплатной юридической помощи // Адвокатская практика. 2015. № 3. С. 18.

Полномочие процессуального представителя следует рассматривать как субъективное право представителя на совершение от имени и в интересах представляемого процессуальных действий, направленных на возникновение в связи с гражданским и арбитражным процессом определенных правовых последствий для представляемого, и одновременно как обязанность совершить указанные действия.

Традиционной с точки зрения теории гражданского и арбитражного процесса является классификация полномочий представителя на общие и специальные. Это деление закреплено и в ГПК РФ, хотя и без поименования полномочий таким образом. Так, к специальным полномочиям, требующим прямого указания в доверенности, относятся «право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег»¹.

Общими полномочиями обладают все представители вне зависимости от вида представительства. Разница с позиций видов представительства существует в отношении специальных полномочий.

Применительно к представительству по назначению возникают вопросы о передаче представителю именно специальных полномочий. Данная проблема обсуждалась в отношении представления интересов ответчика, место жительства которого неизвестно. Здесь высшие судебные инстанции пришли к выводу о том, что ряд специальных полномочий у представителя имеется: «Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика на основании статьи 50 ГПК РФ, вправе обжаловать решение суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора,

¹ Ст. 54 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532

поскольку он имеет полномочия не по соглашению с ответчиком, а в силу закона и указанное право объективно необходимо для защиты прав ответчика, место жительства которого неизвестно»¹. В то же время полномочиями, реализация которых может ухудшить положение представляемого, представитель не пользуется: «Суд не вправе при вынесении решения принять признание иска или признание обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, совершенные адвокатом, назначенным судом в качестве представителя ответчика на основании статьи 50 ГПК РФ, поскольку это помимо воли ответчика может привести к нарушению его прав»².

Однако данные положения применяются в связи с тем, что представляемое лицо отсутствует и не может выразить свою волю относительно объема передаваемых полномочий.

При представлении интересов, осуществляемом в рамках системы бесплатной юридической помощи, представляемый присутствует и может выразить свою волю. Соответственно, существующий в судебной практике подход здесь неприменим.

Представляется, что в силу начал диспозитивности, присущих цивилистическому процессу, должна учитываться воля получателя бесплатной юридической помощи относительно объема передаваемых представителю полномочий. Однако при этом может возникнуть проблема чрезмерного ограничения полномочий при их передаче. Кроме того, получатель юридической помощи может своими действиями препятствовать эффективности оказания помощи на последующих этапах (например, отказаться предоставлять информацию, необходимую для эффективного представления интересов, либо умышленно исказить ее). Все это не способствует целям, преследуемым при создании системы бесплатной юридической помощи.

¹ Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика: учебник /А.А. Клишин, А.А. Шугаев. М.: Статут, 2016. С. 215.

² Там же. С. 219.

«Поскольку право на получение бесплатной юридической помощи является субъективным правом лица, последнее вправе само определять, какими правомочиями, входящими в данное право, воспользоваться и в каких пределах. В рамках гражданского процесса действие ряда принципов (таких как диспозитивность, состязательность, равноправие сторон и др.) позволяет лицам, участвующим в деле, действовать по своему усмотрению в установленных законом рамках. Но с точки зрения государственных расходов ситуация, при которой лицо, пользуясь бесплатной помощью, своими действиями (или бездействием) препятствует ее эффективному оказанию, явно противоречит публичным интересам. Принципы состязательности, диспозитивности и процессуального формализма не могут служить оправданием процессуальной недобросовестности»¹.

Поэтому предлагается предусмотреть в законодательстве возможность взыскания с получателя бесплатной юридической помощи расходов, понесенных в связи с ее оказанием, в случае, если получатель такой помощи своими действиями (бездействием) препятствовал ее оказанию. Такой подход представляется оправданным с точки зрения соблюдения баланса интересов получателя бесплатной юридической помощи и публичных интересов.

Целесообразно отдельно аккумулировать все средства, поступающие в качестве компенсации затрат на оказание бесплатной юридической помощи, не размывая перечислением в региональный бюджет.

Обобщая сказанное, можно акцентировать внимание на следующих основных выводах:

- при предоставлении бесплатной юридической помощи в рамках гражданского процесса используются общие критерии (субъектный и предметный), а также предусмотрен целый ряд иных ограничений;
- существует дифференцированный подход при определении субъектов оказания квалифицированной юридической помощи в рамках системы бесплатной юридической помощи и за ее пределами. Подобное не

¹ Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе / Г.С. Шереметова. М.: Статут, 2015. С. 36.

способствует гарантированию квалифицированного характера помощи, в связи с чем делается вывод о целесообразности установления единых требований;

- бесплатная юридическая помощь в гражданском процессе фактически ограничена двумя видами: составлением документов правового характера и представлением интересов в суде. Предлагается расширить перечень видов за счет включения медиации;

- при оказании бесплатной юридической помощи в гражданском процессе используется ограничение по категориям дел, что вызвано необходимостью обеспечения баланса между необходимостью предоставить юридическую помощь и ограниченностью финансовых ресурсов, выделяемых на эти цели. Предложены механизмы компенсирования затрат государства с целью расширения сферы оказания помощи. Особо оговаривается определение предметного критерия для медиации, а именно предлагается данный вид помощи не ограничивать какими-либо категориями дел, а использовать механизм назначения судом, что вызвано спецификой самой процедуры медиации;

- действующее законодательство исключает из сферы оказания бесплатной юридической помощи стадии пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу. С учетом содержания права на судебную защиту и исходя из позиций Европейского суда по правам человека обосновывается необходимость распространения сферы оказания бесплатной юридической помощи на все стадии гражданского судопроизводства. При этом представляется нецелесообразным предоставление бесплатной юридической помощи в рамках исполнительного производства в связи с его несостязательной природой и другими изложенными причинами;

- анализируется правовое регулирование в части предоставления юридической помощи в арбитражных судах. Обращается внимание на то, что в связи с объединением судов вопрос из плоскости «предоставлять ли бесплатную юридическую помощь в арбитражных судах» перешел в

плоскость «предоставлять ли бесплатную юридическую помощь по спорам, вытекающим из предпринимательской и иной экономической деятельности». Делается вывод о возможности распространить сферу оказания бесплатной юридической помощи и на экономические отношения с учетом предложенных механизмов компенсирования затрат государства;

- с точки зрения процессуального статуса действующее законодательство ограничивает предоставление помощи только сторонам процесса. Предлагается расширительно толковать установленные нормы с учетом необходимости обеспечить предоставление бесплатной юридической помощи лицам, участвующим в деле в целях защиты своих прав. Таким образом, представляется целесообразным предоставлять помощь не только сторонам, но и третьим лицам;

- поддерживается отнесение представительства, оказываемого в рамках системы бесплатной юридической помощи, к представительству по назначению в связи со сложным фактическим составом, лежащим в основании возникновения соответствующего правоотношения;

- в отличие от иных случаев представительства по назначению представительство, оказываемое в рамках системы бесплатной юридической помощи, имеет специфику в связи с непосредственным участием в правоотношении самого представляемого и необходимостью учета его воли при определении объема полномочий представителя;

- представляемый (получатель бесплатной юридической помощи) может своими действиями (бездействием) препятствовать эффективной защите его прав, что расходится с целями учреждения системы бесплатной юридической помощи. В связи с этим предлагается предусмотреть в таких ситуациях возможность взыскания с получателя бесплатной юридической помощи расходов на ее оказание.

3.2 Проблема адвокатской монополии

Новейшую историю вопроса следует отсчитывать с 2002 г., когда был принят ныне действующий АПК РФ, ст. 59 которого в ее первоначальной редакции содержала ч. 5, ограничивавшую перечень возможных представителей организаций в арбитражном процессе их руководителями, работниками либо адвокатами. Прежде в отечественном процессуальном законодательстве был закреплён унаследованный из советского права принцип относительной свободы представительства по гражданским делам.

Свобода судебного представительства не вызывала вопросов до тех пор, пока в нашей стране отсутствовал рынок юридических услуг как таковой: в советское время юристы и без особых указаний на то в процессуальном законе были либо адвокатами, либо работниками тех или иных организаций, которые могли представлять интересы не своего работодателя, разве что выступая как законные представители или же в тех совершенно незначимых со статистической точки зрения случаях, когда им доводилось оказать помощь в суде своим друзьям или родственникам. Профессиональное же юридическое представительство вне адвокатуры было невозможно, но не из-за процессуальных препятствий, а по причине общего весьма неодобрительного отношения социалистического государства к любой индивидуальной деятельности. Либерализация экономической жизни чуть более двадцати лет назад привела к тому, что потенциально заложенная в процессуальное законодательство свобода представительства стала реализовываться на практике: возникали коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, основной сферой деятельности которых стало оказание юридических услуг, в том числе и связанных с представительством в суде.

Нельзя сказать, чтобы государство вовсе не пыталось урегулировать деятельность таких организаций. С 1995 по 1998 г. деятельность по оказанию платных юридических услуг являлась лицензируемой, однако при принятии первого Федерального закона «О лицензировании отдельных видов

деятельности» оказание юридических услуг было исключено из перечня лицензируемых видов деятельности.

В настоящее время сформировалось своего рода разделение труда между профессиональными юристами и судебными представителями: многие адвокаты в силу оставленной за ними монополии на защиту в уголовном процессе стали специализироваться именно на уголовных делах, коммерческие организации и индивидуальные предприниматели сосредоточились на делах гражданских. Хотя это разделение было достаточно условным, поскольку, с одной стороны, даже уголовно-процессуальная монополия адвокатов была и остается абсолютной лишь на досудебной стадии уголовного процесса, а на стадии судебного разбирательства суд в качестве защитника может допустить и лиц, не имеющих адвокатского статуса, а с другой стороны, значительная часть адвокатов не оставила гражданскую стезю и, более того, многие из адвокатов вовсе не занимаются уголовными делами.

Появление в АПК 2002 г. нормы, ограничивающей круг лиц, которые могут представлять организации в арбитражных судах, явилось существенным изменением действовавшего регулирования. Первоначальный проект АПК не предусматривал столь жесткого ограничения, а предполагал допуск к участию в процессе не только адвокатов и работников организаций, но и любых иных лиц при условии наличия у них высшего юридического образования и аккредитации хотя бы при одном арбитражном суде, однако уже ко второму чтению положения о представительстве приобрели тот вид, в котором мы все их знаем.

Единственным существенным изменением после введения адвокатской монополии в арбитражных судах стало то, что участники арбитражных процессов, вверившие представление своих интересов юристам, не являющимся адвокатами, лишились возможности получить возмещение судебных расходов с проигравшей стороны процесса, поскольку отечественные суды исходят из того, что вознаграждение, выплачиваемое

штатному юристу организации, не подпадает под определение судебных расходов, подлежащих распределению между сторонами.

Именно это обстоятельство послужило поводом для обращения в КС РФ с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод положениями ч. 5 ст. 59 АПК РФ. В итоге Постановлением КС РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» оспариваемые положения АПК РФ были признаны неконституционными, а адвокатская монополия в арбитражном процессе тем самым разрушена.

Однако следует иметь в виду основания, по которым КС РФ пришел к выводу о неконституционности ч. 5 ст. 59 АПК. В основу Постановления было положено, во-первых, то обстоятельство, что в выборе представителя ограничены только организации, а участвующие в арбитражном процессе на тех же самых основаниях индивидуальные предприниматели не ограничены, а во-вторых, тот факт, что организации не ограничены в выборе представителей в рамках гражданского процесса в тесном смысле слова, а также в рамках производства по делам об административных правонарушениях и при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе. Исходя из этого, «суд пришел к выводу о нарушении оспариваемыми положениями АПК РФ ст. 19 Конституции РФ о равенстве граждан перед законом и судом и недопустимости их дискриминации по любым основаниям, в том числе по способу организации своей законной экономической деятельности. В то же время КС не признал неконституционной саму по себе адвокатскую монополию, наоборот, прямо указал на то, что государство вправе устанавливать определенные требования к представителям, исходя из особенностей того или иного вида

судопроизводства, как, например, это сделано для защитника в уголовном процессе»¹.

Поэтому явно необоснованны высказывания некоторых юристов, излагаемые, в частности, в ходе интернет-дискуссий, о том, что указанное Постановление КС № 15-П препятствует любым инициативам по введению в России адвокатской монополии. Ничего подобного: если выбор представителя будет ограничен для всех участников процесса и в рамках всех видов судопроизводства, то ни о каком неравенстве уже говорить будет нельзя и препятствия для введения монополии отпадут.

Здесь тот же самый КС вполне может указать на то, что оказание юридических услуг в целом является деятельностью, предъявляющей к осуществляющим ее лицам особые квалификационные требования, конкретная форма выражения которых вполне может заключаться и в наличии у таких лиц адвокатского статуса.

9 июля 2004 г. Государственной Думой был принят Закон «О внесении изменений в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», впоследствии получивший номер 80-ФЗ, дополнивший ст. 59 АПК новой частью 5.1, предусматривающей, что представителями органов государственной власти и местного самоуправления, помимо их сотрудников, могут быть только адвокаты.

«Новый виток дискуссий об адвокатской монополии начался осенью 2008 г., когда в распоряжении средств массовой информации оказался проект Закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации». Среди причин разработки законопроекта в пояснительной записке к нему называлось то обстоятельство, что, помимо адвокатов и нотариусов, юридическую помощь вправе оказывать любые лица, безотносительно того, обладают ли они соответствующим

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства РФ. № 6. 2004.

образованием, опытом работы, являются ли безупречными с моральной точки зрения. Отдельно было указано на то, что оказанием юридической помощи в России могут свободно заниматься иностранцы»¹.

В целях защиты права российских граждан на квалифицированную юридическую помощь разработчики проекта предложили ограничить круг лиц, оказывающих практически все виды юридических услуг, адвокатами, нотариусами, патентными поверенными, а также кандидатами и докторами юридических наук. Что касается работников организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, им вменялось в обязанность оказывать юридическую помощь исключительно их работодателям. В качестве небольшого послабления проектом предусматривалось принятие в число адвокатов без сдачи квалификационного экзамена лиц, осуществлявших деятельность по оказанию юридических услуг в статусе индивидуального предпринимателя, или руководителей и заместителей руководителей организаций, оказывающих такие услуги, в течение двух лет до принятия законопроекта.

Проект незамедлительно вызвал критику, причем как в содержательной, так и в идеологической части. Что касается содержания проекта, то его безобразная юридическая техника только подчеркивала его явно конъюнктурный характер. Так, описание видов юридических услуг более походило на описание видов деятельности в рекламном объявлении юридической фирмы и содержало, в частности, такие диковинные формулировки, как «юридическое сопровождение и обеспечение соответствия закону всех видов сделок, в том числе связанных с... защитой имущественных и личных неимущественных прав». Включение в число юридических услуг всех мало-мальски связанных с юриспруденцией действий незамедлительно породило анекдоты об адвокатах и докторах наук, составляющих заявления для регистрации юридических лиц и сдающих отчетность в налоговые органы. Также очевидно не соответствующим

¹ Бусурина Е.О. Адвокатура. Практикум для бакалавров / Е.О. Бусурина. М., 2017. С. 33.

действительности было указание на то, что «принятие федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения, дополнения или принятия новых законов или иных нормативных правовых актов Российской Федерации». Однако, помимо технических замечаний, которые можно бы было устранить в ходе доработки проекта, были высказаны и более существенные замечания идейного характера.

Прежде всего идея полного сосредоточения всех юридических услуг в руках адвокатов (поскольку деятельность нотариусов и патентных поверенных все-таки сосредоточена в несколько иных сферах, а количество оказывающих юридические услуги кандидатов и докторов наук мало) вступает в явное противоречие с существующими способами организации адвокатского труда.

Ныне действующее законодательство об адвокатуре продолжает рассматривать каждого адвоката как вполне автономного юриста, в одиночестве ведущего то или иное дело. Адвокатские образования представляют собой объединения таких самостоятельных единиц, оказывающих юридические услуги, и предназначены в первую очередь для решения организационных вопросов, но не для выполнения поручения доверителя. Доверитель заключает соглашение с отдельным адвокатом, а не с адвокатским объединением. Между тем такой способ ведения дела если и приемлем, то разве что для ведения отдельного или нескольких судебных дел, и то при условии привлечения помощников к выполнению отдельных технических поручений. Но полное юридическое сопровождение деятельности современной организации (так называемый юридический аутсорсинг, которым в настоящее время успешно занимаются многие юридические фирмы, образованные в форме коммерческих организаций) немыслимо без большого штата сотрудников – юристов разной специализации, способных обрабатывать одновременно большое количество поручений. Сопровождение даже не самой крупной сделки по приобретению

небольшого бизнеса требует взаимодействия высококвалифицированных специалистов в области корпоративного, налогового, гражданского права. Трудно себе представить, чтобы все они являлись всего лишь помощниками адвоката, но в том случае, когда каждый из них является самостоятельным адвокатом, не имеющим права работать на основании трудового договора, потенциальному доверителю пришлось бы заключить с ними столько договоров, что это отбило бы у него всякое желание давать такого рода поручение¹.

В этом смысле необходимо отказаться от императивного представления об адвокате как о юристе-одиночке и допустить возможность работы адвокатов на основании трудового договора с юридической фирмой, вступающей от своего имени в отношения с клиентами и самостоятельно несущей перед ними ответственность.

Вспоминая о главной декларируемой идее законопроекта – защите граждан от некачественно оказываемых юридических услуг, следует прежде всего не согласиться с утверждением о том, что только адвокаты могут оказывать такие услуги качественно. Опыт показывает, что относительное число грамотных специалистов в общей массе юристов примерно одинаково в адвокатском сообществе и вне его; при этом в одной и той же мере как адвокаты, так и другие юристы бывают недостаточно компетентны и зачастую нарушают этические стандарты профессии. При этом вряд ли уместна ссылка на наличие в адвокатуре этического кодекса и его отсутствие в среде коммерческих юристов. Основным, если не единственным, маркетинговым ресурсом любого юриста или юридической фирмы является их репутация: к юристу, который не способен грамотно отстаивать интересы своего доверителя или демонстрирует неэтичное поведение, в конце концов просто перестанут обращаться. С другой стороны, в том, насколько сильна может быть положительная репутация «неадвокатов», мы могли убедиться на примере их участия в арбитражных процессах в 2002 - 2004 гг., когда

¹ Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на беспрепятственные встречи с доверителем: вопросы теории и практики // Евразийская адвокатура. 2015. С. 34.

клиенты продолжали обращаться к ним, несмотря на невозможность в последующем компенсировать свои судебные расходы.

На том же самом примере мы можем видеть, как профессиональные участники экономической деятельности – индивидуальные предприниматели и коммерческие организации – осознанно делают свой выбор при заказе юридических услуг.

Проект встретил отторжение и со стороны самого адвокатского сообщества, возражавшего, в частности, против упрощенного – без сдачи квалификационных экзаменов – принятия в число адвокатов индивидуальных предпринимателей, оказывающих юридические услуги, а также руководителей и заместителей руководителей юридических фирм.

Обратимся к проекту государственной программы Российской Федерации «Юстиция».

Основной проблемой российского рынка юридических услуг в Проекте выделяли «недостаточно высокий общий уровень профессионализма лиц, оказывающих на постоянной основе юридические услуги гражданам и организациям»¹. Его составители явно не разделяют оптимизма авторов ранее рассмотренного законопроекта «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» в отношении уровня квалификации самого адвокатского корпуса. Решение задачи повышения уровня квалификации адвокатского корпуса авторы Программы увидели весьма специфическое: «Повышение качества работы адвокатского корпуса станет возможным только в том случае, если лучшие юридические кадры будут стремиться попасть в адвокатуру, а не в общий юридический консалтинг. Это может быть обеспечено предоставлением адвокатуры таких процессуальных преимуществ, которые сделают ее предпочтительной, а по некоторым видам юридических услуг – единственной формой предоставления юридических услуг. Только тогда, когда экономические

¹ Комиссаров А. Адвокатская монополия в РФ: все ли так позитивно, как планирует законодатели? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/694650/> (дата обращения: 30.08.2017)

стимулы привлекут в адвокатуры тех специалистов, которые сегодня выбирают юридические отделы корпораций и консалтинговые компании, станет возможным предъявлять к адвокатам реальные требования по квалификации и осуществить в адвокатском сообществе необходимую «чистку рядов». До тех пор, пока адвокатура остается периферийной областью юридического консультирования, любая попытка обновить кадровый состав адвокатуры повлечет только внутренние последствия для адвокатской корпорации, а не реальные изменения в качестве услуг для общества»¹. Таким образом, решение проблем адвокатуры видится в фактическом запрете на профессию для тех, кто не вступит в адвокатское сообщество.

При наличии на сегодняшний день двух вполне равноценных групп юристов, оказывающих юридическую помощь – адвокатов и неадвокатов, явное предпочтение оказывается государством первым. А вместо того, чтобы устранить те препятствия, которые мешают адвокатам на равных конкурировать с юристами, находящимися вне адвокатского сообщества, предлагаются дискриминационные меры в отношении вторых.

Речь в данном случае идет именно о дискриминации, а не об установлении единых стандартов, поскольку из двух групп юристов, в равной степени не удовлетворяющих современным требованиям к качеству юридической помощи, отдается предпочтение одной из них.

В очередной раз об адвокатской монополии вспомнили весной 2012 г. На этот раз инициатором выступил ВАС РФ, целью же ограничения доступа к судебному представительству было названо повышение уровня представителей и – посредством такого повышения – разгрузка судебной системы.

«Смысл законопроекта сводится к фактическому возрождению первоначально содержавшегося еще в проекте ныне действующего АПК механизма допуска к процессу лиц, не являющихся адвокатами,

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158

руководителями либо работниками лиц, участвующих в деле, который заключается в аккредитации судебных представителей при арбитражных судах. Основанием для аккредитации должно быть наличие высшего юридического образования, а производиться она должна при первом участии представителя в судебном заседании. Спорным остался вопрос о том, может ли аккредитованный юрист, не являющийся адвокатом, представлять кого бы то ни было, помимо своего работодателя. По имеющейся информации один из вариантов проекта предусматривает такое ограничение: иными словами, наряду с аккредитацией предполагает и полноценную адвокатскую монополию»¹.

Предполагается, что участие непрофессионалов в суде приводит к тому, что судьи вынуждены «переводить» для них процесс с юридического языка на бытовой, что, в свою очередь, приводит к задержкам в процессе, оставляет судьям меньше времени на другие дела, а значит, растет нагрузка на судей, что в конечном счете не самым лучшим образом сказывается и на качестве правосудия. Ограничение доступа неюристов в процесс приведет к тому, что судья и представители будут вести процесс на одном языке и по одинаковым правилам, что позволит и разгрузить суды, и повысить качество правосудия. От качества работы адвокатов очень сильно зависит качество правосудия².

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 была утверждена государственная программа РФ «Юстиция». «В ее рамках разрабатывается «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи», Федеральный закон «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» и планируется внесение изменений в ряд действующих нормативно-правовых актов, регулирующих институт представительства в суде.

¹ Комиссаров А. Адвокатская монополия в РФ: все ли так позитивно, как планирует законодатели? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/694650/> (дата обращения: 30.08.2017)

² Бусурина Е.О. Адвокатура. Практикум для бакалавров / Е.О. Бусурина. М., 2017. С. 19.

После 2017 года профессионально оказывать юридические услуги смогут только юристы, официально допущенные к данному виду деятельности по результатам сдачи экзамена и присвоения статуса адвоката, а также нотариусы, патентные поверенные, кандидаты и доктора юридических наук.

Частнопрактикующие юристы – руководители юридических организаций и их заместители – индивидуальные предприниматели в течение шести месяцев после вступления в силу предусмотренного государственной программой закона о профессиональной юридической помощи, смогут принести присягу адвоката без прохождения квалификационного экзамена»¹.

Предлагается предусмотреть также отдельный экзамен для частнопрактикующих юристов, имеющих стаж работы по юридической специальности более пяти лет. Это упрощенный экзамен, который будет сводиться к проверке знаний кандидатов в адвокаты Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Юридическое образование для будущих адвокатов по-прежнему останется обязательным критерием. При этом соискатель должен иметь уровень образования не ниже специалиста. Бакалаврам надлежит окончить магистратуру по правовой специальности².

«Одних знаний будущим адвокатам будет недостаточно. Напомним, что размер единовременного взноса на нужды Адвокатской палаты, уплачиваемый при сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, в Санкт-Петербурге, например, составляет 40 тыс. руб., для стажеров адвоката – 15 тыс. руб. Кроме того на адвокатов возложена обязанность по уплате ежемесячных сборов и взносов в Адвокатскую Палату.

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.

² Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика: учебник /А.А. Клишин, А.А. Шугаев. М.: Статут, 2016. С. 201.

Юристы государственных органов и юристы предприятий смогут осуществлять представительство в суде только в отношении доверителя – работодателя.

Существующие юридические фирмы будут реорганизованы в адвокатские партнерства, состоящие из партнеров и ассоциированных членов, отношения между которыми будут выстраиваться на основе трудового договора»¹.

Предлагается разрешить заключать соглашения об оказании правовой помощи не только от имени адвоката, но и от адвокатского образования.

Эти положения нацелены на то, чтобы максимально приблизить новые условия работы в правовом бизнесе к привычным для бывших юрисконсульттов.

Одной из целей реформы является превращение работы по оказанию юридической помощи в строго профессиональную и высококвалифицированную услугу. В связи с этим планируется ввести обязательные условие для субъектов юридического бизнеса по систематическому совершенствованию профессионального уровня и повышению квалификации.

Ожидается закрепление социальных гарантий для адвокатов по аналогии с гарантиями, провозглашенными трудовым законодательством. В настоящее время вопрос, касающийся социальных гарантий адвокатов, на законодательном уровне не урегулирован.

В среде профессиональных юристов описанные новеллы воспринимаются скептически. По мнению юридической общественности предлагаемая реформа может привести к нарушению конституционных прав на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии. Высказывается мнение о порочности идеи, в соответствии с которой разрешено ведение юридической практики юристам

¹ Комиссаров А. Адвокатская монополия в РФ: все ли так позитивно, как планирует законодатели? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/694650/> (дата обращения: 30.08.2017)

организаций, не имеющих статуса адвоката. Указывается на нарушение прав потребителей, лишаящихся возможности пользоваться услугами давно представляющего их интересы юриста, в случае если он не получит статус адвоката, а также на нарушение прав предпринимателей, имеющих юридический бизнес, которые рискуют в случае реформы потерять часть сотрудников.

В настоящее время ничто не предвещает отказ законодателя от идеи введения адвокатской монополии на территории Российской Федерации.

Формально адвокатура обладает всеми необходимыми атрибутами, для того чтобы стать базой единой юридической профессии. У адвокатов есть органы самоуправления, экзамены на получение доступа к профессии, этический кодекс, система дисциплинарных взысканий. Однако для ведения юридического бизнеса адвокатские организации не приспособлены. Поскольку интересы профессиональных юристов могут быть реализованы при гораздо меньших издержках в форме коммерческой организации или ИП, позволяющей распределять прибыль между участниками. Немаловажную роль в этом выборе играет также упрощенная система налогообложения, которую могут применять коммерческие организации, но не могут адвокаты.

Таким образом, принятие адвокатской монополии, это логическое развитие российской адвокатуры и юриспруденции в целом. Но и принимая такой закон нужно учесть все реалии и особенности российской действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение и анализ содержания правового статуса адвоката, как члена профессионального сообщества и участника гражданского и арбитражного процессов, позволило выявить ряд проблем.

1. Одной из проблем видится невозможность сохранения или приобретения статуса адвоката лицом, которое не сохранило свою честь, достоинство и деловую репутацию. В целях объективной оценки биографии претендентов на наличие в их прошлом поступков, нравственно не совместимых с высоким статусом адвоката, предлагаем обязать кандидатов сообщать квалификационной комиссии обо всех существенных фактах, которые могут повлиять на решение комиссии. Кроме того, целесообразным представляется дать квалификационным комиссиям поручение осуществлять всестороннюю проверку анкет кандидатов, в том числе с направлением запросов для получения дополнительных сведений. В частности, важным источником информации для анализа являются материалы средств массовой информации.

2. Проблема определения порядка оформления полномочий адвоката в гражданском процессе. На практике мы сталкиваемся с тем, что адвокат в гражданском процессе не показывает наличие такого статуса (выступает как простой представитель), тем самым нарушая законодательство, права клиента и адвокатской палаты. Решением этой проблемы видится применение к такому лицу дисциплинарной ответственности в виде приостановления на определенный срок либо прекращения статуса.

3. Проблема оказания бесплатной юридической помощи. Видится необходимым установить единые требования к субъектам оказания юридической помощи; стоит включить в перечень оказываемых услуг бесплатно – медиацию и категории дел, в которых она может быть применена; осуществлять юридическую помощь бесплатно по всем гражданским спорам, исключив только исполнительное производство в связи

с его несостязательной природой. Предлагается в случаях препятствия со стороны получателя бесплатной юридической помощи в эффективной защите его прав и интересов взыскивать с него расходы на ее оказание.

4. Установление адвокатской монополии. Это изменение для адвокатов и юристов-представителей может повлечь как положительные, так и отрицательные последствия. Сейчас интересы профессиональных юристов могут быть реализованы при гораздо меньших издержках в форме коммерческой организации. На сегодняшний день отсутствуют социально значимые основания для введения адвокатской монополии, а ее реализация приведет к нарушению сложившегося рынка юридических услуг и повышению цен.

Однако такая форма гарантирования прав, свобод, законных интересов личности, как профессиональное представительство в гражданском процессе требует дальнейшего развития и совершенствования. Во-первых, было бы целесообразно предусмотреть категории дел, при рассмотрении которых в суде обязательно участие адвоката – представителя. Иначе говоря, случаи обязательного оказания квалифицированной юридической помощи в целях всемерной защиты прав, свобод и законных интересов личности. Во-вторых, основания для такой регламентации данного вопроса в российском федеральном гражданско-процессуальном законодательстве видятся в следующем: реальность обеспечения конституционных предписаний о свободе доступа к судебной защите и праве на квалифицированную юридическую помощь; единство конституционных основ статуса человека и гражданина, обуславливающие необходимость того, чтобы реализация и защита статуса были равноценны во всех сферах судопроизводства – конституционного, административного, гражданского и уголовного (ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации). В-третьих, восприятие европейских аналогов в российском законодательстве и практике в частности регламентации обязательного участия адвоката в судебном рассмотрении отдельных категорий дел.

5. Проблемным вопросом считается определение пределов самостоятельности адвоката в гражданском процессе. В силу законодательных норм, регламентирующих судебное представительство, полномочия представителя ограничиваются волей защищаемого лица. Однако в суде представитель выступает самостоятельно, что требует от него активного и творческого отношения к доказыванию. Адвокат должен убеждать своего доверителя в необходимости совершения определенных действий, что является препятствием в осуществлении работы адвоката. Поэтому полное подчинение интересам доверителя в ряде случаев считаем невозможным.

6. Правовой анализ адвокатур в США и Франции показал, что в данной сфере деятельности много схожих черт с адвокатурой России. Участи адвоката-защитника обязательно в любом судебном заседании вне зависимости от того, признал ли подсудимый себя виновным или нет. Оказание бесплатной или льготной юридической помощи охватывает большое количество дел, но оплачивается скромно и порой долго. Адвокат может быть подвергнут дисциплинарной ответственности со стороны ассоциации или коллегии адвокатов. Соответственно рассмотренные в работе проблемы не являются упущениями лишь нашего законодателя. Мировое сообщество не может прийти к единому мнению, сформировать общий взгляд. Унификация норм – это то, к чему должны стремиться законодатели всех стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФЗК (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 138 – 139. 1994.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 49. 2015.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2002. № 137.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
8. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
10. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.
11. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
12. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
13. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
14. Указ Президента РФ от 05.11.1998 № 1330 (ред. от 21.08.2012) «Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 45. Ст. 5509.
15. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «ПО делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства РФ. № 6. 2004.
17. Кассационное определение Московского городского суда от 30.06.2017 № 4г-6500/2017 «О возвращении без рассмотрения по существу

кассационной жалобы по делу об установлении факта принятия наследства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;n=1285172#0> (дата обращения: 30.08.2017).

Научная и учебная литература:

18. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. к.ю.н. В.Н. Буробина. – Изд. 2-е, перераб. и допол. – М.: «ИКФ «ЭКСМО», 2003. 624с.
19. Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: дис. ...д-ра юрид. наук М., 2013. С. 369 с.
20. Бусурина Е.О. Адвокатура. Практикум для бакалавров / Е.О. Бусурина. М., 2017. 80 с.
21. Власов А.А. Адвокат как субъект обязанности доказывания в административном, гражданском, арбитражном судопроизводстве. Монография. – Изд-во: ООО «Издательство Прометей», Москва. – 2017. – 250 с.
22. Гаррис Р. Школа адвокатура. Руководство к ведению гражданских и уголовных дел. СПб. 1911. 292 с.
23. Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика: учебник /А.А. Клишин, А.А. Шугаев. М.: Статут, 2016. 506 с.
24. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие / А.А. Ковалев. М., 2013. 591 с.
25. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации. Вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С.
26. Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе / Г.С. Шереметова. М.: Статут, 2015. 176 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ:

27. Абовян К.Ж. Понятие и правовая природа конфиденциальности в деятельности адвоката-защитника // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. С. 86 – 90.
28. Азизова В.Т., Гитиновасов М.К. Основания, порядок и последствия приостановления и прекращения статуса адвоката // Юридический вестник ДГУ. Т. 18. № 2. 2016. С. 17 – 22.
29. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // Адвокатская практика. 2013. № 3. С. 2 – 5.
30. Бардин Л.Н. К вопросу об оформлении полномочий адвоката в гражданском процессе // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 48 – 50.
31. Бардин Л.Н. Правовые основы поддержки негосударственной системы бесплатной юридической помощи // «Юрист». 2014. № 9. С. 25 – 28.
32. Берсенева Т. Вместо адвокатской монополии – адвокатская справедливость // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 2.
33. Бодренков В.А. Требования российского законодательства к претендентам на получение статуса адвоката в контексте Кодекса профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. № 6. С. 6-9.
34. Васягина М.М. Коллегия адвокатов как организационная форма деятельности адвоката: проблемы правового регулирования // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. № 3. Т.2. С. 140 – 142.
35. Власенко В.Н., Михалева А.Е. Правовой режим ответственности юристов в свете проекта концепции регулирования рынка юридической помощи // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 3 – 8.
36. Воронова О.Н. Роль и место нотариусов, должностных лиц органов местного самоуправления и должностных лиц консульских учреждений в системе оказания бесплатной юридической помощи // Нотариус. 2017. № 4. С. 3 – 5.

37. Воронцова И.В. О некоторых вопросах представительства иностранных граждан в арбитражных судах Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 16 – 21.
38. Вражнов А.С. К вопросу о специализации в адвокатуре // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 45 – 48.
39. Вражнов А.С. Назрела необходимость реформирования правового статуса помощника и стажера адвоката // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 8 – 11.
40. Гриднева О.В. Права и обязанности адвоката на досудебной стадии гражданского процесса // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты. 2015. С. 13 – 17.
41. Давлетова А.А. Система полномочий адвоката по Закону об адвокатуре // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 3 – 7.
42. Дидык Э.М. Понятие и значение института судебного представительства адвокатом интересов доверителя в конституционном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2014. № 3. С. 3 – 8.
43. Дидык Э.М. Представительство адвокатом интересов доверителя в конституционном судопроизводстве по жалобам граждан и запросам судов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 155 – 165.
44. Должников А.В. Толкование конституционных прав // Сравнительное конституционное образование. 2016. № 4. С. 125 – 151.
45. Ершов К.А., Москвина С.В., Бурдо Е.П. Права и обязанности адвоката в Российской Федерации // Адвокатура как институт гражданского общества: тенденции развития и перспективы. 2016. С. 20 – 22.
46. Желтухова А.А. Некоторые проблемы правового регулирования адвокатской этики // Научный потенциал студенчества – развитию кооперативной науки. 2016. С. 257 – 261.
47. Забаровский В.В. Структура правового статуса адвоката // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 15 -21.

48. Зайцева К.В. Некоторые аспекты работы адвоката по гражданским делам в судах общей юрисдикции // Закон и право. 2016. № 5. С. 70 – 72.
49. Завгородний А.В. Соглашение сторон или собственное желание работника: советы адвокату // Евразийская адвокатура. № 1 (2). 2013. С. 32 – 44.
50. Закомолдин А.В. Значение ораторского искусства в деятельности адвоката-защитника // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. С. 61 – 63.
51. Зинковский М. Прекращение поручительства // Банковское образование. Приложение «БанкНадзор». 2016. № 2. С. 60 – 61.
52. Ивакин В.Н. Оформление полномочий адвоката-представителя в гражданском и арбитражном процессе: проблемы определения порядка // LEX RUSSICA. 2016. С. 1402 – 1423.
53. Иванов А.В. Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. С. 57 – 65.
54. Казиханова С.С. Опасные новеллы института представительства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 21 – 25.
55. Калачева Е.Н. Некоторые аспекты участия адвоката в налоговых правоотношениях // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 19 – 25.
56. Калашникова Г.М. Нарушение адвокатом требований судьи и профессиональной этики адвоката // Современные технологии в мировом научном пространстве. 2016. С.108 – 111.
57. Калинин Л.Д. Проблемы и трудности в адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2014. № 6. С. 29 – 33.
58. Колоколов Н.А., Рагулин А.В. Адвокат суду не враг, адвокат суду помощник! // Евразийская адвокатура. 2014. С. 7 – 12.
59. Курсова Н.Н., Вяткина Л.А. Оказание бесплатной юридической помощи в России: развитие института // Адвокат. 2014. № 8. С. 39 – 46.

60. Кучмезов Р.А. Правовой статус адвоката // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 112 – 114.
61. Лапаев И.С. Развитие института участия граждан в отправлении правосудия в Российской Федерации // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия. 2017. С. 124 – 130.
62. Лаптева Н. Когда даже юристу платить не обязательно. О государственной системе бесплатной юридической помощи // Юрист спешит на помощь. 2015. № 11. С. 62 – 65.
63. Ларченкова М. Монополия адвокатов. В поисках истины // ЭЖ-Юрист. 2016. № 19.
64. Ларченкова М. Адвокатура и профессиональное судебное представительство // ЭЖ-Юрист. 2016. № 9. С. 8.
65. Манукян А.В., Ляхова А.И. Различия в правовом статусе стажера адвоката и помощника адвоката: теоретические и правовые аспекты // Научный альманах. № 4-1 (30). 217. С. 479 – 782.
66. Меркулова А.Ю. Адвокатура в системе бесплатной юридической помощи // Адвокатская практика. 2015. № 3. С. 17 – 21.
67. Михайлова А.С. Перспективы совершенствования регулирования правового статуса стажеров и помощников адвоката с учетом важности повышения степени защиты интересов доверителей // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 7 – 12.
68. Морщакова Т.Г. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5.
69. Орешин Е.В. Социальная природа норм профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 32 – 37.
70. Папулова З.А. Адвокатский запрос: проблемы эффективной реализации // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 61 – 63.

71. Пепеляев С.Г. Подходы к раскрытию понятия «разумные пределы расходов» на представительство в суде // Судья. 2016. № 8. С. 27 – 32.
72. Петикян С.Г. Доступность бесплатной квалифицированной юридической помощи // Юрист. 2014. № 4. С. 9 – 11.
73. Пилипенко Ю.С. К вопросу о пределах дисциплинарной ответственности адвоката // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 1. С.38 – 47.
74. Пиллей Р. Право на адвоката в законодательстве Европейского союза // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 79 – 83.
75. Рагулин А.В. Понятие и система института профессиональных прав адвоката-защитника // Государство и право. 2015. С. 81 – 85.
76. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на беспрепятственные встречи с доверителем: вопросы теории и практики // Евразийская адвокатура. 2015. С. 31 – 40.
77. Рагулина И.Т. Основные направления совершенствования российского законодательства о правовом статусе стажера адвоката и помощника адвоката // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 1 (40). 2016. С. 31 – 34.
78. Рагулина И.Т. Стажер адвоката и помощник адвоката в государствах бывшего СССР: основные правовые аспекты // Евразийская адвокатура. № 6 (19). 2015. С. 35 – 37.
79. Рогоцкая С. Адвокат – не только право, но и обязанность [Интервью с Б.Г. Юмадиловым] // Юрист. 2016. № 3. С. 4 – 6.
80. Рябцева Е.В. Право на доступ к правосудию через призму оказания бесплатной юридической помощи // российский судья. 2015. № 2. С. 6 – 8.
81. Свирин Ю.А. Об истории арбитражного процесса // Адвокат. 2016. № 1. С. 75 – 80.

82. Сержантов Д.М., Кручинин Ю.С. Региональные особенности участия адвокатов в системе бесплатной юридической помощи // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 19 – 23.
83. Соловьев А.А. Высшее юридическое образование как обязательное квалификационное требование к судебным представителям // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 3. С. 98 – 105.
84. Соловьева Ю.И. Некоторые особенности регулирования правового статуса адвоката в России и Франции // Евразийская адвокатура. 2015. С. 29 – 34.
85. Таран А.С. Отвод адвоката в правовых позициях Конституционного суда Российской Федерации // Общество и право. 2015. С. 161 – 165.
86. Терехин В.А., Захаров В.В. Некоторые аспекты оптимизации гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. № 5. С. 3 – 7.
87. Тушкин А.А. Оплата труда адвоката-партнера в адвоката-партнера в адвокатском бюро // Юридические записки. 2014. С. 95 – 98.
88. Тюкавкин-Плотников А.А. Основания возникновения гражданского процессуального правоотношения представительства // Современные проблемы права и управления. 2015. С. 128 – 143.
89. Федотова Ю.Г. Полномочия адвоката по защите частных и публичных интересов в информационном пространстве // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 46 – 49.
90. Хлюстов П. Внесудебная экспертиза в гражданском и арбитражном процессах // ЭЖ-Юрист. 2016. № 8. С. 4.
91. Черепанов С.И. Права и обязанности присяжных поверенных в Российской империи и адвокатов в Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Государство и право в измеряющемся мире. – 2016. – с. 173 – 178.

92. Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 17 – 22.

93. Чудиновская Н.А. Некоторые аспекты участия адвоката в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 16 – 21.

94. Чумакова О.В. Государственное юридическое бюро как участник системы бесплатной юридической помощи // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 60 – 63.

95. Шабанов А. Адвокаты усилят свои позиции // ЭЖ-Юрист. 2016. № 27. С. 5.

96. Шайхуллин М.С. К вопросу о формировании традиций профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. – 2015. – с. 53 – 62.

97. Шереметова Г.С. Представительство как вид бесплатной юридической помощи в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 5. С. 54 – 73.

98. Шереметова Г.С. Медиация как вид бесплатной юридической помощи // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 1. С. 3 – 7.

99. Яртых И.С. Бесплатная юридическая помощь: история, мифы и реальность // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 81 – 86.

Источники на электронных носителях (локальный и удаленный доступ):

100. Комиссаров А. Адвокатская монополия в РФ: все ли так позитивно, как планирует законодатели? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/694650/> (дата обращения: 30.08.2017).

101. Отчет о деятельности Совета ФПА РФ за период с апреля 2015 г. по апрель 2017 г. от 19.04.2017. [Электронный ресурс] // URL:

http://fparf.ru/documents/council_documents/council_reports/37679/ (дата обращения: 30.08.2017).

102. Штукатурова Д.И. Адвокатура и адвокатская деятельность [Электронный ресурс]: подготовлен для системы КонсультантПлюс (дата обращения: 30.08.2017) // СПС «КонсультантПлюс».